

Юлия Пульс

ДИНАСТИЯ ПРОКЛЯТЫХ

18+

Юлия Пульс

Династия проклятых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34113617

SelfPub; 2018

Аннотация

Размеренная жизнь юной герцогини Астрид оборвалась в тот день, когда ее отец дал согласие на свадьбу с наследным принцем земных драконов. Все мечты о счастливой семейной жизни полетели прахом, ведь оказавшись в замке, она столкнулась с грубостью, безразличием и жестокостью со стороны принца. Брачная ночь обернулась кошмаром после того, как новоявленный супруг проиграл ее невинность в кости... И как не потерять себя, оказавшись в полном одиночестве? Как исполнить волю королевы, которая, одержимая проклятием, требует поскорее родить наследника престола? И что так тщательно скрывает принц от своей жены?

Династия проклятых

ГЛАВА 1

Дворец Зеленые земли

Двери в просторный зал распахнулись. Размашистой и уверенной походкой в него вошла королева земных драконов. Остановилась посреди помещения и окинула взглядом портреты девиц, аккуратно расставленные по мольбертам полукругом. Подбоченившись, она прищурилась, вглядываясь в лица претенденток. Громко цокнула языком, когда дошла до последнего портрета и посмотрела на своего фаворита, который молча ожидал ее решения, скрестив руки на груди.

– Со всех королевств собрал?

– Да, ваше величество, – улыбнулся он краешком губ и подошел к королеве. Встал с ней рядом и окинул недоуменным взглядом изображения девушек. – Нам бы для начала с королевством определиться, – учтиво шепнул ей на ухо.

– Накануне я думала об этом. Ночь не спала и решила, что огненные нам не подходят точно! Слишком свободные нравы!

Тулан просеменил к портретам и закрыл черными тряпичами лица представительниц огненных драконов. Застыл в ожидании вердикта королевы.

– Воздушные женщины строптивы и честолюбивы. Много о себе думают, – махнула рукой Хаама, чем дала понять, что портреты воздушных драконов тоже стоит прикрыть. Советник выполнил волю своей королевы. – Будем выбирать из водных, – подошла она к изображениям милovidных девушек из далекого водного королевства Ариум. – Их женщины не принимают ипостась дракона и воспитаны в традициях служения своему супругу. Нам нужна молодая. С хорошей родословной. Чем больше детей в роду, тем лучше. Она должна родить здорового наследника престола. Лучше выбрать невесту не королевских кровей. Меньше проблем.

Тулан тут же закрыл портреты принцесс Ариума, прямых наследниц трона водных драконов. Теперь на королеву смотрели три прелестных юных лица. Одна краше другой! Тяжело вздохнув, Хаама нахмурилась.

– Дочери герцога водных драконов Магнуса. Испокон веков его род приближен к королевскому. Сам же он сейчас входит в число советников королевы Суфиды, которая сама не прочь связать судьбу своего единственного сына с одной из его дочерей в будущем. Две сестры были воспитаны в Обители Драконий Предел. Младшую всему обучала мать по собственной прихоти. Юная Астрид обладает кротким нравом и усидчивостью, – указал он пальцем на лицо прекрасной девушки, которая лучезарно улыбалась с портрета. Бирюзового цвета глаза играли бликами. Художник не поскупился на цвета. Длинные волнистые волосы были раскраше-

ны белоснежными красками. На голове венки из нежно-розовых цветов. Локоны ниспадали на плечи, заключенные в ярко-бирюзовое платье с глубоким вырезом. На тонкой шее висел кулон из лунного камня в форме капли и бросал блики на светлую с едва уловимым голубым отблеском кожу.

Хаама невольно залюбовалась девушкой, заранее представляя, каких внуков она смогла бы родить. Потом перевела взгляд на другую сестру. Не менее прекрасна! Но надменный взгляд оттолкнул королеву. Портрет третьей сестры источал струю, с которой она себя несла, но глаза светились лукавым блеском. Очарование Астрид сделало свое дело, и Хаама больше не сомневалась в выборе.

– Астрид нам подходит...

Не успела она договорить, как в зал ворвался разгоряченный после охоты принц. Яростным взглядом он одарил мать и подошел к портретам.

– Никак невесту мне выбираете? – ехидно улыбнулся Хакон. – Из водных, значит, – незаметно за спиной он гневно сжал кулаки. Политика матери вызывала в нем злость. Прежние правители никогда не допускали смешения королевских кровей с представителями других рас, и Хакон всегда гордился своей чистокровностью, а вот его мать считала иначе. Она искренне верила в то, что Великий Земной Дракон проклял их род как раз по причине высокомерия и неприятия драконов других стихий. Много лет королева старалась зачать от мужа, но ничего не получалось. Ее обвиняли в бес-

плодии и хотели даже с позором изгнать из дворца. Хаама едва не лишилась короны, когда решилась на отчаянный шаг. Отправилась в Храм Великого Дракона и провела в молитвах неделю. Истощенная и изнеможенная, не вставала с колен до тех пор, пока Великий не откликнулся. Одарив несчастную королеву благодатью, заговорил о проклятии, которое падет на весь ее род, если земные драконы и дальше будут пренебрегать другими стихиями.

Хаама родила чистокровного сына и рассказала мужу об откровении, что пришло ей в Храме. Король лишь посмеялся над супругой, не поверив ее бредням, ведь никто никогда за всю историю королевства не слышал голос Великого Земного Дракона, даже служители Храма. Шли годы, Хакон рос, но королева так и не смогла забеременеть снова. Все уже забыли о ее рассказах, но она никогда не забывала.

Когда Хакону исполнилось семнадцать, король Звинси скончался от тяжелой болезни. Она взошла на престол и первым же делом отменила указ о том, что драконы королевских кровей обязаны вступать в брак лишь с представителями своего рода кармазинов. В связи со смертью отца Хакон раньше намеченного срока вернулся из Драконьего Предела в родовой замок и первым выступил против нововведения, полностью поддерживая политику своих предков, но повлиять на решение матери не смог. В день совершеннолетия на принца снизошла благодать, и он обрел истинную ипостась дракона. В очередной раз убедился в том, что никакого про-

клятия нет, и королева лишь прикрывает свое опрометчивое решение голосом Великого.

– Ты можешь сам выбрать одну из трех. Посмотри, какие прелестные создания! – залюбовалась портретами Хаама, но не вызвала и капли интереса к претенденткам у своего отпрыска. Принц даже не взглянул на изображения девушек.

– Я уже говорил о своем отношении к браку с другими драконами, – он едва не сорвался на крик, но всеми силами сдерживал кипящие внутри эмоции, еще крепче сжимая кулаки за спиной. Его с ранних лет учили уважать родителей и не перечить ни в чем, но, увы, у принца не всегда получалось выполнять наставления учителей Драконьего Предела.

– Посмотри, какая из сестер тебе нравится больше? Я даю тебе право выбора...

– Я не женюсь ни на одной! – перебил он королеву, которая не придавала значение его высказыванию.

Хаама посмотрела на сына с вызовом.

– Перечислишь своей королеве?! Не этому ты обучался столько лет! Жизнь в замке пагубно сказалась на твоём характере, Хакон! Я сегодня же отправлю вестника в поместье герцога Магнуса! Как только получим ответ, ты лично отправишься в Ариум и привезешь невесту в Зеленые земли. Ты женишься на герцогине Астрид! И это не обсуждается! – отрезала королева, и Хакон заскрежетал зубами от злости, но ничего не ответил. Отвесил резкий, короткий поклон и вышел из зала.

Хаама прижала руку ко лбу и замотала головой. Тулан подбежал к королеве и подвел ее к креслу. Аккуратно усадил и с нежностью накрыл ее руку ладонью.

– За что?! Тулан! Почему он так себя ведет?! Разве я плохая мать?! Разве когда-нибудь ругала его без причины?! Разве в чем-то отказывала?! Разве мало отдала любви?! – сокрушалась Хаама, ища поддержку в светло-зеленых глазах фаворита.

– Что же такое говорите, любовь моя, – опустился Тулий на одно колено и коснулся смуглой кожи руки королевы губами. – Сын ваш молод и горяч...

– За что он так меня ненавидит?! – продолжала причитать Хаама.

– Душа моя, причина столь резкого поведения принца все не в ненависти.

– А в чем же? – напряглась женщина и нахмурила брови.

– Я не успел сообщить. Командир дворцовой разведки сегодня доложил о том, что принца видели в покоях одной из ваших фрейлин прямо во время интимной близости. Прислуга рассказала, что он уже давно заходит к женщине, и каждый его визит заканчивается плотскими утехами.

– Хм, – улыбнулась краешком губ королева. – Выясни, кто именно из моих фрейлин отличился и прикажи Пармису с особым вниманием отнестись к этой связи. Пусть разведчики постоянно сидят в потайном проходе и записывают все, что происходит за стеной комнаты.

ГЛАВА 2

Астрид

Я обожала находиться в родовом поместье, в своих просторных покоях и проводить свободное время в огромной купели забвения. Я сама так прозвала ванную комнату. Только здесь, лежа в чаше, слушая шепот спадающей с потолка воды, я могла окунуться в собственный мир или спокойно почитать свитки с историей далеких королевств.

Прогнав прислугу, я увлеченно вчитывалась в великие слова предков. Корпела над смыслом их высказываний и думала о том, что мне несказанно повезло обучаться всему у родной матери. Как сейчас помню тот день, когда старшая сестра – Исгерд вернулась из Обители. Отец устроил праздник по случаю ее возвращения, а я больше всех ждала ее появления, ведь родилась в то время, когда сестру уже отправили в Драконий Предел и лицезрела ее образ лишь на портретах. В Обители я никогда не была и видела ее лишь на картинках.

Во время пиршества Исгерд сидела во главе стола рядом с родителями и держалась отрешенно. Я же, глупая двенадцатилетняя девчушка, сломя голову неслась через весь зал, чтобы ее обнять. Едва не ослепла от ее красоты. Подбежав, застыла у кресла, не решаясь подойти ближе. Мама, увидев мою реакцию, подтолкнула к сестре, и я повисла на ее шее,

купаясь в сладком аромате ее духов. Шептала ей на ухо что-то несвязное, трогала белоснежные волосы и была по-настоящему счастлива. Закончилось мое одиночество! Я обрела родную душу! Лучшую подругу! Все мое нутро ликовало до тех пор, пока с легкой, картинно выдавленной улыбкой сестра меня не оттолкнула. Я оторопела и отошла на шаг назад, но руки невольно продолжали к ней тянуться. А потом резко повисли, когда Исгерд одарила меня холодным и даже злым взглядом. Я отшатнулась и по-детски в слезах выбежала из зала...

Даже сейчас эти воспоминания овивали мою шею удавкой. Прошли годы, но родными и близкими мы так и не стали. Со своей средней сестрой я тоже не нашла общего языка. Зато Исгерд и Нейрид стали лучшими подругами. Их объединили общие друзья и интересы, а я так и осталась изгоем нашей большой семьи. Братья вращались в своем кругу, стараясь приблизиться к королевской семье, а мы с мамой продолжали изучать политику нашего королевства, оттачивать движения танцев других народов, петь и учиться верховой езде. Дни были расписаны по часам, будто я не герцогиня, а самая настоящая принцесса. Мама всегда говорила, что я рождена истинной правительницей и настанет день, когда я поднимусь выше своих сестер. Она любила меня больше всех своих шестерых детей. Я это чувствовала. Иногда она говорила, что родила самую младшую дочь для своей отрады, ведь заниматься воспитанием старших детей ей не поз-

волил супруг.

И я ее любила до трепета в сердце, почитала и уважала! Великая женщина, лучшая мать и замечательная жена! Этого у нее не отнять. Я ничуть не пожалела о том, что обучалась всему у нее и не познала Обители Драконий Предел. Это отдалило меня от родни, но сблизило с мамой.

В тот самый день, когда мне исполнилось восемнадцать, вестник из Звинси принес послание от королевы земных драконов. Не я одна удивилась неожиданному предложению. Отец собрал тогда семейный совет в главном зале и зачитал письмо королевы. Молчали даже братья. Все искали в глазах отца ответ, но первой выступила мать. Она сказала, что королева Хаама сделала правильный выбор, и я стану замечательной женой для Хакона. В тот же вечер отец отправил вестника с согласием на свадьбу, а я принялись собираться в путь. Давно не видела сестер такими раздраженными! Они и так меня недолюбливали, а теперь и вовсе не скрывали ненависти и зависти. Мама тут же занялась подборкой нарядов и украшений, скрупулезно создавая мой прелестный образ, а я отправилась в тайную дворцовую библиотеку и набрала там свитков. Начала изучать историю Звинси. Меня волновало все, что было связано с далеким королевством. Начиная с религии и заканчивая бытом знати земных драконов. За все эти напряженные дни сегодня впервые позволила себе расслабиться в купели и то прихватила с собой очередной свиток по истории. Жаль, что писания не содержали главного.

Я ничего не знала о Хаконе. О его характере, нравах, предпочтениях, даже его портрета не нашла!

Час уединения и умиротворения пролетел как одно мгновение, и в покои ворвалась прислуга. Я с тяжелым вздохом отложила пергамент и доверилась умелым рукам.

Прислужницы ощипали меня, как гузку! Я даже вскрикивать не успевала, когда они выщипывали каждый волосок на моем теле. Больно было только поначалу, а потом привыкла. Бокал белого вина послужил отдушиной. Я растворялась в мыслях, стараясь не смотреть на происходящее. Просто стояла посреди ванной комнаты, широко расставив руки и ноги. А когда пытка закончилась, меня учтиво наградили еще одним бокалом, который заранее одобрила мать. Кожа горела и зудела при каждом движении, но, несмотря на боль, я прошла в покои уверенной походкой. Мама всегда учила никогда не показывать слабости и стойко переносить все тяготы жизни. Ведь ни для кого не секрет, что женщины духом сильнее мужчин. Нам с самого рождения суждено преодолевать препятствия. Она знала, о чем говорит, ведь сама через многое прошла, родившись без титула, обычной прислужницей при дворе герцога Магнуса. Вышла за него замуж и родила шестерых детей, поставив в поместье себя так, что каждый внимал ее словам, даже герцог. Она многое решала в нашей семье, и никто из детей не смел ее ослушаться. Даже строптивые сестры никогда при ней не выказывали в мою сторону негодования, опасаясь быть наказанными.

Прислужницы надели на меня белое платье, сверху донизу обшитое кружевом. Плотное, до боли затянуло корсет, не обращая внимания на мои вскрики. Я не могла дышать полной грудью, но терпела неудобство. Нужно встретить принца, как подобает истинной леди, а этот наряд выгодно подчеркивал фигуру.

Я стояла у длинного зеркала и видела в нем себя с головы до пят. Белоснежные локоны ниспадали на грудь, завиваясь на концах, а на голове красовалась диадема, усыпанная прозрачными камнями. Платье плотно облегло тонкую талию и очерчивало бедра. Лишь в области колен каскадом расширялось к низу, создавая образ диковинной рыбы, и шлейфом уходило по ковру почти до самой двери. Не очерченные косметикой глаза и губы смотрелись бледновато на общем фоне голубоватой кожи и прислужницы засуетились, стараясь придать щекам румянец. Жестом я отогнала их от себя. Не позволила нарисовать мне искусственное лицо. Принц должен увидеть меня такой, какая я есть на самом деле. Запомнить черты и мимику, истинный цвет глаз. Не хотелось предстать перед ним разукрашенной куклой. Идеальной, но мертвой.

Прислужницы долго уговаривали меня исполнить приказ отца, но я отказалась. А когда в покои вошла мать, они выбежали и в суете закрыли за ней дверь.

Она остановилась у кровати, поглаживая край шелкового балдахина. Долго смотрела на меня и ничего не говорила, а

потом улыбнулась такой родной и доброй улыбкой, что я расслабилась в тот же миг. Захотелось подбежать к ней и прижаться к теплой груди, но покрой платья не позволял быстро двигаться. Я шла к ней медленно, статно, как полагается девушке моего статуса, слушая шорох ткани. Как шепот, как легкие, почти неуловимые слова.

Мама раскрыла объятия, когда до нее оставалась пара шагов. Я упала в них, утонула в нежности и запахе чего-то приятного и родного. Она никогда не пользовалась духами, и я всегда узнавала этот цветочный амбре обычного мыла.

– Астрид, ты настоящая невеста, – шепнула она мне на ухо, пощекотав горячим дыханием до мурашек. – Хорошо, что не стала красить лицо. Его милые черты покорят принца. Кстати, он прибудет с минуты на минуту. Пора идти на площадь.

Она отпрянула от меня и со всей серьезностью взгляделась в мое лицо.

– Все у тебя есть, моя Астрид, красота, сила духа и ум. Помнишь, я говорила, что именно ты станешь королевой? – я с нежностью кивнула и провела ладонью по шелку белесых волос матери. – Помни все, чему я тебя учила. Там ты будешь совсем одна. Главное, не забывай о чести, держись достойно. Отныне Хакон должен стать центром твоего мира. Узнай о нем все, что только можно. Раздели его предпочтения, даже если они тебе не по душе. Находишься всегда рядом, но не будь навязчивой. Подчиняйся, не перечь. Прощай за

малые прегрешения. Не устраивай истерик. Любой мужчина будет ценить такую жену, – игриво подмигнула мама, и я улыбнулась в ответ.

– Ты будешь мной гордиться, – мама расцвела в нежной улыбке после моих слов и погладила меня по щеке. Залюбовалась дочерью, разглядывая черты лица, которые с поразительной точностью копировали ее собственные.

Я запоминала ее наставления, как мантру и была уверена в том, что принц будет от меня без ума. В письме королева говорила о том, что Хакон лично прилетит за невестой. Первое впечатление всегда очень важно для дальнейшего общения, поэтому я с тревогой и замиранием сердца ждала появления принца.

Фанфары вторглись в приоткрытое окно, и мама посмотрела в мои глаза, а потом окинула одобрительным взглядом и выпрямила плечи. Походкой истинной царицы направилась к двери. Я тоже приняла ее стать и проследовала за ней по светлому коридору водного поместья. От прислуги и след простыл. Все они сейчас суетились в главном зале поместья, стараясь устроить принцу теплый прием. Братьев и сестер я тоже не увидела по пути к выходу. Их покои находились на первом этаже дома, и они наверняка уже стояли на площади, наблюдая за тем, как земной дракон пикирует вниз. Ма-тушка пожелала, чтобы я проживала в соседней с их отцом покоями комнате на верхнем этаже. Так было удобнее и спокойнее. Я редко сталкивалась с сестрами, которые всячески

старались меня задеть.

Мне и раньше приходилось носить платья со шлейфами, но управлять своими движениям в подобных нарядах было непросто. Нужно постоянно следить за тем, красиво ли легла ткань на пол и не запуталась ли по пути. Фанфары звучали все громче и величественней, и мне хотелось сорваться на бег, чтобы поскорее увидеть принца, но платье сковывало резкие движения. Пришлось идти под руку с мамой медленно и предельно аккуратно. Лучше опоздать, чем опозориться и рухнуть навзничь на глазах Хакона.

Наше родовое поместье считалось одним из древнейших строений столицы королевства – Рифтена и располагалось на острове вблизи с королевским замком Водный всплеск. Если все наше королевство с высоты повторяло очертания капли воды, внутри которой на островках расположились дворцы, замки и деревушки, то наш дом больше всего напоминал очертания рыбы. В изголовье этой рыбы распростерлось само хрустальное на вид поместье. В хвосте – небольшой сад, а на брюшке просторная мраморная площадь. Я очень любила по ней гулять. Легкий соленый бриз приносил с моря прохладу и освежал кожу лица. Обычно здесь всегда было тихо и спокойно, но только не сейчас!

Оказалось, что площадь нашего имения едва сумела вместить одного дракона. Земные всегда отличались крупным телосложением, но я не думала, что настолько. И все же дракон благополучно втиснулся в узкое пространство. Тем-

но-зеленое брюхо блеснуло чешуей, зеленые, будто свежая трава крылья, аккуратно сложились по длине тела. Чешуя такая гладкая, что почти не видно зазубрин. Короткий, но мощный шиповидный хвост упал на мрамор площади. Приплюснутая морда с глубокими ярко-зелеными глазами раскрыла пасть, исторгая зеленоватый пар, от которого отшатнулись прислужники. Дракон расплылся в хитрой улыбке, оголяя ядовитые острые зубы, демонстрируя свою мощь, и выпустил когти, источающие тот же яд. Даже мрамор поплыл от ядовитой хватки земного дракона. Никогда не видела ничего подобного, хотя много читала о расе кармазинов. В фантазиях представляла их немного иначе и сейчас раскрыла рот от восторга. Мои братья не раз принимали истинную ипостась на этой самой площади, но я уже давно привыкла к очертаниям водных драконов. А вот образ Хакона был в диковинку. Сестер трудно было чем-то удивить, в Обители они многое повидали, поэтому вели себя непринужденно, смеясь и судача между собой о госте. Я же пыталась понять, кого напоминает мне земной дракон. Вдруг вспомнила об ожерелье, что отец подарил на совершеннолетие. Диковинное украшение состояло из ярких граненых изумрудов. Точно такого же оттенка, как чешуя этого дракона.

– Изумрудный, – шепнула себе под нос и улыбнулась. Напряглась всем телом, каждой мышцей, когда дракон стал принимать облик кармазина. Фанфары резко стихли, и площадь окунулась в зудящую тишину. Все резко замолчали, на-

блюдая за действием. Нервы сдавали, ноги подкашивались. Я до умопомрачения боялась, что внешне принц не оправдает моих ожиданий. Матушка всегда говорила, что надо смотреть не на лицо мужчины, а в его душу. Я в ответ кивала, а тайно все равно надеялась на то, что мой муж будет красивым. Невольно поднесла ладони ко рту, чтобы согреть их дыханием и немного отвлечься. Не получилось. На грани паники щелкнула пальцами и вызвала трэлла. Пусть Великий Водный Дракон не наградил женщин своей расы способностью принимать облик дракона, зато не поскупился и подарил верного друга. Призрачный бирюзово-голубой дракончик сел на мое плечо и припал головой к моей шее. Драконий Предел запрещал давать имя трэлли, но я воспитывалась в другой атмосфере и имя своей драконице мы выбирали вместе с мамой. Моя маленькая Лута соскучилась. Я давно ее не призывала и не делилась переживаниями. Не хотела, чтобы она привыкла к хозяйке и тосковала в те дни, когда не смогу с ней разговаривать. Да и сама боялась прикипеть душой к трэлли, ведь впереди меня ждала жизнь ради мужа. Его интересы должны стать превыше всего, а его увлечения – на первом месте. Я должна буду растворяться в нем без остатка, любить его всем сердцем, рожать детей и внимать каждому его слову. Так была воспитана изначально и обязательно исполню свой долг!

В сумерках закатного солнца облик Хакона расплывался. Я не сумела разглядеть его даже в тот миг, когда прислуж-

ники накидывали белый плащ на обнаженное тело. Он шел вперед уверенной и размашистой походкой, не обращая ни на кого внимания. Лишь у дверей поместья остановился и улыбнулся моему отцу краешком губ. Склонился в почтении, чего я совсем не ожидала! Подобное поведение принца добавило плюс его образу. Я всерьез заинтересовалась царской персоной и старалась подойти ближе, чтобы лучше его рассмотреть. Не сразу заметила, что потеряла мать в толпе и столкнулась с сестрами. Они жались друг к другу и хихикали. Бросали на принца пылкие взгляды и периодически томно вздыхали. Их наряды были великолепны! На фоне моего скромного белого платья смотрелись ярко, выделяясь красными и пурпурными оттенками. Их прическам и лицам можно было только позавидовать! Специально вырядились так, чтобы насолить мне! Разозлить и заставить нервничать. У них это получилось. Я провела рукой по своей талии, ощущая рельеф дорогого кружева, и тяжело вздохнула. Усомнилась в правильности выбора наряда и отказа от косметики. Что ж, уже поздно что-то менять! Пусть я уступала в яркости, но в обаянии ни капли!

Отец учтиво поклонился в ответ и пригласил уважаемого гостя в поместье. Принц прошел мимо меня и бросил мимоletный взгляд на сестер. В тот же миг я забыла все наставления матери. Мой разум опустел от глубоких изумрудов его глаз. В них я утонула и растворилась. Поджала нижнюю губу, чтобы не раскрыть рот от восхищения. Сколько раз ночами

рисовала в голове его образ, но даже представить не могла, что на самом деле он окажется таким прекрасным! Смуглая кожа выделяла яркость глаз и подчеркивала нежно-малиновый цвет пухлых губ. Черные, как сама ночь, волосы небрежно свисали до плеч и вздыбливались при каждом порыве ветра. Было видно, что принц устал от долгого полета, пот каплями стекал по кончикам его прядей, что прилипали ко лбу. Он легким жестом отбросил мокрые волосы назад и оголил истинные черты лица. Игривый взгляд пытливо облизывал всех собравшихся и остановился на мне. Я так растерялась, что приросла к полу, хотя колонна, сопровождающая гостя в поместье, двинулась дальше. Тут же потеряла его в толпе и начала судорожно искать глазами мать. Мне не терпелось поделиться с ней впечатлениями. Отправила трэлла на ее поиски, и вскоре Лута нашла маму. Я покорно ждала, когда она подойдет ко мне, чтобы вместе войти в поместье и двинуться в сторону главного зала. Замялась на месте, поправляя шлейф платья, а когда взглянула на распахнутые двери, наткнулась на взгляд принца, который почему-то стоял на пороге и смотрел на меня. Наверное, мне стоило отвернуться и сделать вид, что его внимание мне вовсе не претит, но я не могла оторваться от прекрасных изумрудов, не сумела удержаться от улыбки и в ответ была вознаграждена легким кивком. Отец подозвал к себе гостя, и принц скрылся в холле.

– Астрид, – раздался голос мамы за спиной. Она обняла меня за плечи и подтолкнула вперед. – Мне показалось или

принц тебе кивнул? – игривые нотки в ее тоне раззадорили.
– Показалось, – рассмеялась я.

Мы шли по холлу к залу, и мои руки дрожали от волнения. Я и сама не понимала, радоваться или плакать. Уж слишком сильно мне понравился принц. Что если он все же не ответит мне взаимностью? Одна мысль об этом повергла в панический ужас! Нельзя раньше времени так близко к сердцу принимать его взгляды и жесты! Это глупо! Надо взять себя в руки и унять эмоции. Они могут меня подвести.

Меня резко бросило в жар у дверей зала. Я остановилась, стараясь выровнять дыхание. Нельзя показывать волнение. Но как с ним справиться так скоро?

Я прижала ладони к щекам и зажмурилась. Резко распахнула глаза и повернулась к маме. Искала в ее глазах поддержку и тут же ее нашла. Она знала, понимала все, что чувствую и мило улыбалась.

– Не волнуйся. Прогони трэлла. Лута выдает твоё волнение, – я тут же щелкнула пальцами, прогоняя дракончика, мысленно извиняясь за этот резкий жест. – А теперь представь, чтоходишь в зал очередного королевского бала. Вспомни, как непринужденно ты вела себя с наследным принцем водных. Делай все то же самое. Держись достойно. Гордость – украшение женщины.

– Что я буду делать без тебя в Звинси? – едва не плача проговорила, мимолетно представляя жизнь в замке без нее.

– Королева в письме дала понять, что мне там делать нече-

го, поэтому придется смириться с ее решением. Но ты всегда можешь послать ко мне вестника с письмом, и я примчусь в тот же день.

Я прижалась к маминой груди, всеми легкими вдыхая ее аромат, и быстро отпрянула. Надела на лицо маску истинной леди и выровняла осанку.

– Я тебя не подведу, – шепнула ей, и прислужники раскрыли двери зала.

ГЛАВА 3

Пармис

– Почему я? Разве не ты должен отправиться за невестой?

В темном кабинете принца Хакона я всегда чувствовал себя неуютно. Он не любил излишний свет, особенно в ночное время. Всегда зажигал лишь тройной канделябр со свечами и не прикасался к камину, который блестел чистотой, не познав копоти открытого огня.

– Потому что у меня на это время запланирована охота, а приказы ее величества я не считаю нужным исполнять! – прикрикнул Хакон и тут же смерил пыл. Сев в кресло, скрестил руки на груди. Посмотрел на меня и тяжело вздохнул. Я не обиделся на его выпад. В последнее время мой друг был крайне раздражен новостью о женитьбе. Фрейлина Хаамы настолько плотно засела в его голове и сердце, что кроме нее он никого вокруг не замечал. Эта странная связь со зрелой

женщиной казалась мне каким-то безумным наваждением. У Хакона с матерью и раньше всегда были натянутые отношения, но отныне, после решения о женитьбе, он стал ее откровенно ненавидеть. Я понимал, откуда дует ветер, и чьи слова вырываются из его уст. Тори настраивала принца против королевы и уже явно претендовала на звание его законной жены. Делала это весьма неосторожно и вряд ли догадывалась, что дворцовая разведка, которая находилась в моем подчинении, следила за каждым ее шагом. Все их разговоры тщательно записывались и передавались мне. Я лично отбирал информацию, которая обязательно должна дойти до правительницы. Все остальное хранилось в архиве, ключ от которого был создан в одном экземпляре и всегда находился при мне. А некоторые сведения я сжигал на месте. Приоритетны те, что касались меня лично и никак не влияли на интриги дворца. Всегда скрывал от высшего света свои короткие романы с некоторыми из прислужниц. Поэтому быстро заработал статус ответственного и верного кармазина, который ждет не дождется свадьбы с девушкой, которую выбрал для меня отец. На самом же деле избранница не привлекала меня ни внешне, ни внутренне. А как может увлечь та, которую я совсем не знаю и узнавать не имею никакого желания?

До правления королевы Хаамы тайная канцелярия замка работала не в полную силу. Всего лишь выполняла особые задания короля, но с момента ее восхождения на престол, правительница в корне изменила эту деятельность. Отстра-

нила всех, кто раньше был причастен к разведке, и назначила меня главным. Она всегда с уважением и теплом отзывалась о нашей семье, а мой дядя по линии матери – Тулан стал ее фаворитом и советником. Я знал, что мое назначение не обошлось без его участия, и был ему благодарен за помощь. Даже Хакон не знал, какой тайной миссией меня наделила королева. Тайной, ответственной и опасной. Я не имел право скрывать от Хаамы то, что происходило за стенами замковых покоев. Уже давно чувствовал вину за то, что приходится докладывать о передвижениях лучшего друга, но иначе поступить не мог. Не позволял мой долг перед королевой.

– Только тебе я могу доверять, Пармис. Сейчас мне нужна твоя помощь, – потер он лоб и нахмурился. – Тори была в бешенстве, когда узнала, что мать надумала меня женить. Сказала, что в тот же миг, как отправлюсь за невестой, выпьет яд, – нехотя признался он в истинной причине просьбы, и я старательно скрыл улыбку. Не зря Тори так сильно взбунтовалась и решила прибегнуть к шантажу. О красоте водных ходили легенды, и я сам был бы не прочь связать с одной из этих красавиц свою судьбу, но отец уже давно выбрал для меня выгодную партию из земных драконов. Помолвка с дочерью его лучшего друга – лорда Акхора состоялась в тот день, когда мне исполнилось двенадцать. С того времени я редко сталкивался с будущей супругой. Старательно избегал общения с ненавистой девушкой, которую мне просто навязали против воли. Отец постоянно напоминал мне о том,

чтобы я не тянул со свадьбой, но лишь Великий Дракон знал, как сильно я не хочу этого! А потому тянул с женитьбой и по сей день, прикрываясь неотложными и важными делами на благо королевства.

– Буду рад помочь, Хакон, можешь на меня рассчитывать, – я устроился в кресле напротив принца, положил руки на пустой деревянный стол и наклонился вперед. Уже знал, что этот разговор успешно записывает один из разведчиков, который сидит за стеной кабинета и вглядывается в прорези портрета одного из предков принца. – Но как ты собираешься избежать свадьбы? Королева настроена серьезно и не потерпит отказа, – произнес еле слышно. Я все знал о нравах правительницы. Она всегда добивалась поставленной цели и никогда не сходила с намеченного пути. Хакону придется жениться на водной! Никакими ухищрениями этого не избежать!

– А я женюсь! – истерично рассмеялся он и посмотрел на меня безумным взглядом. – Но внуков она не дождетя! Тори родит мне наследника, и матери придется это принять. А если нет, то в тот же день, когда маменька отойдет в мир иной, я взойду на престол и выкину жену из замка! Пусть возвращается обратно к водным! А сам женюсь на Тори, и мы будем жить счастливо!

Я опешил от его пылкого высказывания, но виду не показал, а лишь невозмутимо откинулся на спинку кресла и вздохнул.

– Хаама может жить и здравствовать еще много лет. За это время твоя водная жена постареет и уже вообще не сможет родить. Ты обрекаешь ни в чем неповинную девушку на невыносимую жизнь и одинокую старость...

– Вечно ты думаешь о ком-то, Пармис! – недовольно махнул он рукой. – Мне все равно, что будет с той водной, которую выбрала мать! Даже не посмотрю в ее сторону! Тори родит чистокровного наследника, и все будут довольны. Вот увидишь. Я не подведу своих великих предков, которые веками боролись за чистоту нашего рода!

Мало кто верил в откровения Хаамы насчет проклятия. За глаза придворные продолжали судачить и смеяться, сомневаясь в умственном здоровье правительницы, а самые неугомонные понесли наказание за подобные сплетни. Некоторые были даже прилюдно казнены на площади, как кровавый пример тем, кто еще посмеет раскрыть рот. Чего Хаама никогда не терпела, так это насмешек над собой. Заставила каждого уважать ее и бояться. Хакон затевал заранее провальную игру, от которой будет страдать ничего не подозревающая избранница королевы. Мне заранее было жаль эту несчастную девушку, но повлиять на решение этих царских персон я не мог. Оставалось лишь выполнять приказы и наблюдать за действием со стороны.

– Надеюсь, что и меня ты не подведешь. Поставишь королеву в известность о том, что я привезу герцогиню Астрид вместо тебя. И встретишь гостью, как подобает будущему су-

пругу, соблюдая придворный этикет.

– Несомненно, – заверил он. – Я скажу матери, что мне нездоровится.

А вот и ложь, о которой королеве лучше ничего не знать. Хакон невольно ставил меня в щекотливое положение, но если отказать в просьбе, обиды не миновать. Из-за подобных ситуаций я не любил свою работу! Иногда приходилось идти на хитрость во избежание проблем.

– В таком случае смею откланяться, – встал я с кресла и поклонился принцу. – Пора собираться в дорогу.

– Иди, – небрежно бросил Хакон, но уже у двери остановил меня фразой: – С собой никого не бери. Просто привези на себе невесту без лишней поклажи. Скажи, что в Зеленых землях ей выдадут все необходимое. Пусть распрощается с прежней жизнью.

– Хорошо, – кивнул я и вышел из кабинета не в лучшем расположении духа. Медленно ступал по коридору и думал, как бы принц в силу пылких чувств к фрейлине, не подставил меня перед королевой. Уж слишком он в последнее время зависел от истерик Тори. Я перестал узнавать в нем прежнего Хакона, который никогда не бросал слов на ветер. И все же нашей дружбой я по-прежнему дорожил, несмотря на то, что не разделял многие его убеждения. Понимал, что страсть затмила его разум и свадьба совсем некстати. Сам находился в подобном положении, но заранее обрекать девушку на незавидную участь никогда бы не стал. Из любого положения

всегда можно найти выход. Главное, хорошо все продумать. Потому я и оттягивал день женитьбы. Ждал, когда моя избранница сама совершит ошибку или вовсе откажется от меня. Хакону гораздо труднее. Все-таки он принц, а не обычный герцог.

Для начала решил зайти в свои вторые тайные покои в подземелье дворца. Там, сидя за дубовым столом, я внимательно вчитывался в доклады разведки и решал, о чем в первую очередь надо сообщить королеве, что отправить в архив за ненадобностью, а что попросту сжечь. Сейчас же смотрел на доклад из кабинета принца, принесенный минуту назад разведчиком и думал, как лучше поступить. Закурив трубку, выпускал клубы дыма, всматриваясь в его затейливые очертания. Потом долго вчитывался в наспех набросанные предложения. Обман на лицо. Слова Хакона переданы с поразительной точностью. Не вырвать из контекста. А вот переписать можно. Изменить почерк тоже не проблема. Это первое, чему научила меня эта должность. Чтобы сохранить дружбу с принцем и не подвести королеву, придется пойти на хитрость.

Переписав доклад в нужном для меня русле, отправил разведчика с письмом к Тулану, снял камзол и облачился в коричневую мантию. Вышел на главную площадь и присел на одно колено. Посмотрел вдаль на зеленые густые леса нашего королевства и почувствовал тепло, которое стремительно разносилось по венам. Перед глазами вспыхнула яркая зеле-

ная вспышка, и кожу защищало от появления чешуи. Тело крепло и расширялось. Ветер подхватил мантию и сбросил с меня. Я расставил руки в стороны, и они вмиг превратились в крылья. Вскоре окончательно принял истинную ипостась и взлетел над площадью. Перемахнул через лес, кончиками крыльев касаясь верхушек деревьев. Вдохнул свежий аромат родных мест и отправился в чужое королевство.

Я однажды уже бывал в Ариуме вместе с отцом. Летал на коронацию Суфиды. Поэтому знал самую короткую, но тяжелую дорогу до королевства водных драконов. Еще тогда мне сразу понравилась его столица – Рифтен. Острова обустроены так, что сразу понятно, в какой части города возвышается Водный всплеск, а в его окрестностях легко отыскать герцогские поместья. Я сразу нашел нужное. Приземлился на площадь и окунулся в суету.

Так помпезно меня еще нигде не встречали! Этому было только одно объяснение – водные думают, что своим визитом их почтил сам принц Хакон. Что ж, я не собирался с порога кричать во всеуслышание о своем происхождении. Лучше сообщить об этом главе поместья лично, чтобы не ставить Магнуса в неловкое положение перед домочадцами.

Приняв облик кармазина, я зашнуровал веревки на белой мантии, что подал мне прислужник, и двинулся навстречу герцогу, мимолетно бросая взгляды по сторонам. Почти у самых ступеней обратил внимание на встревоженную девушку, которая, то обнимала себя руками, то искала кого-то в

толпе. Белые волосы легкими волнами развивались на ветру, а мерцающая диадема короновала ее прелестный образ.

Вдруг она повернулась в мою сторону, и я увидел ее глаза. Сияющая, живая бирюза плескалась в больших омутах. Я замедлил ход, чтобы подольше побыть в забвении ее красивого взгляда. Девушка обладала такой внешностью, которая запоминается на всю жизнь. Яркая и в то же время нежная и ненавязчивая красота. Вопрос, кто она такая, беспрестанно вертелся в голове. Я взглянул на ее белоснежное платье, обшитое дорогим кружевом, и подумал, что она могла быть той самой невестой принца. Если так, то лучше забыть об этом прекрасном создании! Хотя от такой прелестной фаворитки я бы не отказался! Смог бы окружить ее должной заботой и подарить небольшое поместье в землях Звинси. Мог бы попросить у королевы для нее титул и рекомендовать во фрейлины. Хаама хорошо платила за мою тайную службу, и я имел возможность содержать фаворитку знатных кровей. Была бы не плохая возможность избавиться от навязанной невесты. Помолвленные кармазины должны хранить верность друг другу. Измена всегда считалась позором для всей семьи, поэтому свои интриги на стороне я тщательно скрывал. Надеялся, что моя благоверная не выдержит долгого ожидания свадьбы и согрешит, но она продолжала хранить мне верность. Я мог бы пойти на позор в том случае, если бы искренне кого-то полюбил. А пока такой девушки не нашлось, буду ждать, когда невеста поступится целомуд-

ренностью. Вот тогда отец расторгнет помолвку с чистой совестью!

Я не сразу понял, что толкнуло меня задержаться на пороге поместья. Остановился, чувствуя на себе взгляд, и обернулся. Белокурая красавица смотрела на меня с легкой улыбкой. Я хотел как-то выразить интерес к ее персоне, но мы находились слишком далеко друг от друга. Я просто одобрительно кивнул, и в тот же миг Магнус позвал меня пройти в зал для пиршеств.

Помещение оказалось не таким большим, как привык. Но я ведь и находился не во дворце. Гостей, призванных встречать прибывшего дракона, было слишком мало. Прислуга сновала между столами, расставляя последние закуски, музыканты исполняли привычную водным драконам, тихую музыку. Если на королевских праздниках стол тянулся через весь зал без конца и края, то здесь все было достаточно просто. Круглые хаотично расставленные столики заполнили помещение, освобождая лишь небольшую площадку для танцев. В конце зала с прозрачными стенами расположился самый большой стеклянный стол. Я насчитал вокруг него четыре ажурных белоснежных кресла. Хозяин поместья предложил мне занять место в середине стола, и я учтиво согласился. Присел, взглянул на закуски и понял, что проголодался после долгого пути. Но Магнус первым делом предложил выпить редкого для земных драконов белого вина, которое изготавливали только в Ариуме. Я поднял хрустальный ку-

бок, собираясь с мыслями, чтобы произнести речь, в которой сообщу о том, кем являюсь на самом деле. Если бы хозяева поместья хотя бы однажды увидели Хакона, они бы ни на секунду не усомнились в том, что перед ними не он. Мы совсем не похожи даже в истинной ипостаси, не говоря уже о чертах лица.

Я привстал, чтобы выразить свое почтение хозяевам, но в это же самое время двери зала распахнулись, впуская в помещение девушку в белом платье. Трудно было отвести от нее взгляд. Мягкая и в то же время грациозная поступь. Едва уловимые движения рук и живая мимика лица, ни в какое сравнение не шла с мертвыми физиономиями разукрашенных дам. Я ощутил, что с нескрываемым восторгом и восхищением смотрю на одну единственную юную прелестницу, которая пробуждала во мне ворох чувств, заставляя драконью кровь кипеть, затмевая разум. Никогда бы не подумал, что один лишь взгляд на простую водную девушку, сможет сделать из меня безумца! Сейчас я как никто понимал Хакона в его безудержной страсти наперекор матери. Разница лишь в том, что принц может делить ложе со своей избранницей, а я даже прикоснуться не смогу к его законной жене!

Девушка села в самое крайнее кресло за нашим столом. Хозяйка оказалась по правую руку от меня и тут же принялась представлять свою дочь. А я так и стоял с кубком в руках не в силах оторвать взгляд от юной герцогини.

– Дорогой принц земных драконов, наследник престола

Звинси, Хакон, разрешите представить вам мою младшую дочь – Астрид, – я хотел бы ее перебить и сообщить о том, что я вовсе не принц, но это было бы невежливым тоном. Поэтому решил выслушать хозяйку до конца. – В Драконьем Пределе не обучалась, – с особым придыханием проговорила женщина. Чуть отведя взгляд от герцогини, я тут же вновь столкнулся с бирюзой глаз, в которых утонул, как будто рухнул в океан. Его глубокие воды полностью окутали сознание. Я оказался в его плену сразу и, похоже, уже навсегда. Прелестное создание! Мое недостижимое вожеление! Несбыточная мечта! Тори ни в какое сравнение не шла с этой удивительной девушкой! Разве можно не полюбить такую, как она? Я уже представлял, как проходит их с Хаконем свадьба. Как она ложится на брачное ложе, и белые волосы рассыпаются по шелковым подушкам... – Ко взрослой жизни я готовила ее сама. Постаралась вложить все знания, которыми сама обладала. Астрид очень усидчивая и прилежная. Склонна ко всем наукам. Обучена верховой езде и танцам всех королевств. Замечательно поет, играет на музыкальных инструментах и обладает мягким характером, – я слушал ее внимательно, но не запомнил ни одного слова. С улыбкой смотрел на Астрид и в мыслях пробовал ее имя на вкус. А когда она в ответ опустила взгляд и поджала нижнюю губу, я понял, что пора заканчивать с фарсом. Было даже интересно посмотреть на ее реакцию в тот миг, когда озвучу свое истинное имя.

– Герцогиня Эйла, я прибыл в ваше поместье от лица принца Хакона. В связи с занятостью, он не смог лично прибыть за невестой и возложил на меня эту важную миссию. Позвольте представиться, герцог Звинси – Пармис, – отвесил поклон и испил из кубка. Только потом понял, что ошибся в причине отсутствия принца. Нужно было сообщить о том, что ему нездоровится, но рядом с Астрид все мысли спутались.

Я присел в кресло и скользнул взглядом по семье Магнуса. Сам хозяин ничуть не смутился моему признанию, а вот дамы заметно напряглись. Сестры невесты, которые сидели за соседним столом и до этой минуты внимательно вслушивались в происходящее, тут же потеряли ко мне интерес и начали перешептываться между собой, а вот Эйла смотрела на меня ошарашенным взглядом. Астрид же просто поникла и отвернулась, делая вид, что разглядывает гостей.

– Можете не волноваться, я доставлю вашу дочь в замок Зеленые земли, где принц лично встретит свою будущую супругу. Увы, пировать нет времени. Предлагаю Астрид пройти в свою комнату и облачиться в удобную для перелета одежду. Никакой поклажи с собой брать не надо. Во дворце есть все необходимое для комфортного проживания. Распорядитесь о том, чтобы прислуга подготовила удобное для перелета кресло со страховочными веревками.

Музыка так и играла, а некоторые из гостей танцевали в центре зала. Напряжение скопилось лишь над нашим сто-

лом. Эйла явно была недовольна условиями путешествия, но Магнус заговорил тихо и уважительно:

– Герцог Пармис, дайте моей дочери час на сборы. Отобедайте пока с тяжелой дороги. Почтите гостей своим присутствием.

– С удовольствием, – ответил я и посмотрел на Астрид. Она жадно ловила взгляд матери. Ее нижняя губа подрагивала от волнения, а в глазах застыла тревога. В растерянности она смотрелась еще более трепетной и уязвимой, чем раньше. Мне не стоило так откровенно пожирать ее взглядом, но ничего не мог с собой поделать. Не понимал, почему ее образ так пылко откликнулся в моем сердце, ведь мы так и не перемолвились даже словом.

ГЛАВА 4

Дворец Зеленые земли

Мягкими подушечками пальцев Тори нервно касалась атласного лифа коричневого платья. Шоколадного цвета кожа ее рук практически сливалась с оттенком ткани, выделялись лишь отточенные светлые ноготки. Женщина пристально смотрела на дубовую дверь своих покоев, испепеляя ненавистным взглядом каждый резной завиток полотна. Ей показалось, что круглая золотистая ручка дрогнула, и Тори не выдержала напряжения, сорвалась с места и подбежала к двери. Перевела дух, стараясь успокоиться. Негоже мудреной

опытом женщине, которая прошла через все грани запретных утех, так сильно переживать из-за юнца, но с каждым новым днем фрейлина все больше влюблялась в свое мимолетное, как она первоначально считала, увлечение. Помимо воли, мысль о том, что Хакон женится на другой, ранила ее до глубины души, заставляла страшно ревновать, сходила с ума от злости к сопернице. Тори сама от себя не ожидала, что закатит настоящую истерику с криками и слезами только ради того, чтобы принц не полетел в Ариум за невестой. Он клялся в любви и обещал, что исполнит ее волю. Она поверила ему и сейчас с нетерпением ждала, когда Хакон войдет в ее покои.

Дверь распахнулась, и на пороге появился принц. Озираясь по сторонам, он наспех вошел в комнату и запер за собой дверь. Тори бросилась в долгожданные объятия притягательного мужчины. Зарылась руками в жесткие каштановые волосы, что кудрями ниспадали на крепкие плечи Хакона, и вдохнула знакомый терпкий аромат его мощного тела. Отпрянула и заглянула в теплые серо-зеленые глаза. Коснулась смуглой кожи лица, пальцем очерчивая широкую скулу, наслаждаясь грубостью щетины. Посмотрела на пленительные страстно поджатые тонкие губы и ощутила дикое вожделение. Захотелось тут же без лишних слов и ласк жадно содрать с него королевский зеленый камзол и прильнуть к обнаженному телу мужчины. Но Тори сдержала животный порыв, надела маску безразличия и отошла от Хакона. Присела

на край кровати, положив ногу на ногу, и тихо произнесла:

– Ты не полетел, – как бы она не старалась вести себя от-
решенно, а нотки в голосе все равно выдавали всю нежность
ее чувств и облегчение от того, что принц пришел в ее покои
в тот вечер, когда должен был отправиться за невестой.

– Ты была права. Мне нечего делать в Ариуме. Все что
мне дорого, осталось во дворце, – с придыханием, в пред-
вкушении близости прошептал Хакон и присел перед Тори.
Его мышцы напряглись, а губы задрожали от волнения. Он
смотрел на женщину и пальцами сжимал простыни, изнемо-
гая от желания вновь прикоснуться к ее соблазнительному
телу. Именно с Тори он впервые познал все грани плотско-
го удовольствия, начиная от нежности и заканчивая безум-
ной жестокостью и не хотел, чтобы их отношения закончи-
лись. Готов был на все, лишь бы она не отвергла его этой
ночью. Тори и сама сгорала от желания. Никто из ее мно-
гочисленных любовников никогда не отличался такой пыл-
костью и искренностью чувств. Великовозрастные женатые
снобы всегда только и делали, что пользовались ее телом, а
вот замуж так никто и не позвал. Личной фрейлиной коро-
левы она стала недавно. Долго шла к этой должности ради
того, чтобы вращаться в кругах знати и заполучить успеш-
ную партию. Кто бы мог подумать, что судьба вознаградит ее
возможностью когда-нибудь надеть корону, к которой при-
лагался молодой и страстный любовник. Голова кружилась
от одной лишь мысли об этом!

– Я ждала тебя каждую секунду.

Тори положила руку на плечо принца, поглаживая его через плотную ткань камзола.

– Чуть с ума не сошла, – слова лились из ее уст томной негой. Женщина так и не смогла справиться с собой. Маска отрешенности слетела. – Обещай, что не женишься, что откажешься от невесты, – говорила она дрожащим голосом, искренне глядя ему в глаза.

Хакон накрыл ее руку ладонью и опустил виноватый взгляд.

– Ты ведь знаешь мою мать. Она заставит меня жениться... – Тори хотела перебить его возмущением, но в этот миг принц прижал палец к ее теплым губам и замотал головой. – Но это все неважно. Я не собираюсь делить с ней ложе. Ты родишь мне сына.

Треск камина заполнил тишину между ними. Женщина во все глаза смотрела на Хакона и расплывалась в удовлетворенной улыбке. Она всегда мечтала о семье и о детях, о любящем муже и безграничном счастье. Своими словами принц еще на шаг приблизил Тори к мечте. Ее темно-зеленые, почти черные глаза просияли.

– Тогда не будем терять время и приступим к зачатию прямо сейчас, – игриво подмигнула она, и Хакон набросился на женщину, как голодный зверь на добычу. Его настойчивые руки скользнули под юбку платья, судорожно ощупывая голые ноги и, наконец, требовательно сжали ее округлые бед-

ра. Тори положила руки ему на плечи и, закрыв глаза, запрокинула голову. Сверкающая волна ее длинных черных волос упала на спину. В нетерпении принц стягивал с женщины верх платья, оголяя пышную грудь с набухшими в предвкушении ласк сосками. Повалил ее на постель и освободился от верхней части камзола. Навис над Тори, посмотрел на нее подернутым туманной пеленой взглядом и рванул вниз остатки платья. Отбросил его в сторону, будто никчемную тряпицу и припал поцелуем к ключице фрейлины.

От влажного и жаркого прикосновения его языка у Тори перехватило дыхание. Поцелуи принца становились все более пылкими и напористыми. Его губы неумолимо спускались все ниже, и вскоре язык закружил вокруг ее пупка. По мышцам живота пробежал огонь наслаждения. А когда Хакон приник к темному треугольнику тонких волос, ее ноги задрожали. Тори почувствовала его горячее дыхание и забыла себя от удовольствия. Голова закружилась от нахлынувших чувств. Она запустила руки в его волосы, еще сильнее прижимаясь телом к губам принца. Тщательно, ни на секунду не отрываясь от своего занятия, он исследовал подвижные складки ее кожи, ощупывал языком гладкие лепестки, впитывая в себя ее влагу. Пальцы Тори с остервенением перебирали пряди его волос, а он в это время добрался до самого сокровенного источника наслаждения и принялся с осторожностью ласкать.

Из ее груди вырвался протяжный стон. Длинными ногтя-

ми она впиалась в его кожу до боли. В ответ на страстный жест он еще сильнее сдавил ее бедра, словно хотел, чтобы эти пружинистые округлости слились с его ладонями, а губы еще сильнее припали к сосредоточению ее женственности. Потом его рука двинулась туда, где темнел заветный треугольник. Раздвинув влажные складки нежной кожи, он продолжил свои изощренные ласки, которым обучила его фрейлина.

Нахлынувшее на Тори наслаждение было таким острым и неистовым, что ее дыхание, голос и вся эта безумная ночь слились воедино. Тело изогнулось, руки ослабли, пальцы безвольно разжались. Женщина почувствовала, как внутри ее естества растекается что-то теплое, дико возбуждающее, граничащее с безумием.

Хакон ощутил, что разрядка его дорогой Тори близка и резко отпрянул. Приблизился к ее лицу, крепко прижал к себе, и в его глазах загорелся сумасшедший огонь. Ненасытные губы принца требовательно приникли к ее рту, с упоенным удовлетворением шепча что-то неразборчивое. Его жадный язык протолкнулся между ее губ, вернулся назад, снова погрузился в теплую глубину. Не отрываясь от ее сладкого рта, он вновь пробрался рукой к жаркому источнику. Ее тело с радостью приняло это прикосновение, задрожав от волнительной неги. Ее сердце забилось чаще, а тело изогнулось до изнеможения желая вобрать в себя его плоть. Наспех стащив с себя штаны, он сходил с ума от приступа дикой страсти.

Не в силах удержать буйство вожделения, он потерял пульсирующим органом о внутреннюю часть ее бедра. Рука Тори с трудом протиснулась между ними и трепетно отыскивала жаркую, возбужденную плоть принца.

Его дыхание оборвалось, когда женщина начала ласкать набухший под ее пальцами предмет вожделений. Он впился ладонями в ее грудь, приподнимая, затаив дыхание, смотрел, как вытягиваются и морщятся темно розовые соски. Его пальцы сами собой потянулись к этим бутонам сладострастия и принялись осторожно массировать их.

– Как же я люблю тебя, – с тихим изумлением сказал он.

– И я люблю тебя, мой принц, – шепнула она в ответ.

Хакон до боли крепко сжал ее грудь, а Тори сильнее сдавила его плоть. Остервенев, он лег на спину и увлек женщину за собой. Она уперлась ладонями в его плечи и приподнялась. Широко раздвинула ноги и стала медленно и осторожно насаживаться на его плоть. Принц застонал от мучительного наслаждения. Отрывистое дыхание и безумные удары сердца – все говорило о буре, бушевавшей в нем, которую он уже едва сдерживал. Потребность вернуть ему хотя бы капельку того иступленного восторга, которым он наполнил все ее существо, каждую клеточку, болезненно отзывалась в судорожно сжимавшихся мышцах женщины. Эта потребность становилась все острее, и ее глаза затуманились страстью.

– Сильнее, – хрипло произнес он и рывком поднял свой

корпус. Одним мощным движением бедер глубоко проник в нее, полностью овладев. Тори закричала от наслаждения. Ухватившись за его мощные плечи, она приняла его в себя, призывая взять ее всю. Никого и никогда она еще не хотела так сильно, как его, так безумно и ревностно. Слова безудержной любви срывались с ее губ, когда в едином порыве они достигли пика блаженства. Их единство казалось Тори теснее, чем просто прижавшиеся друг к другу тела, глубже, чем жаркие вдохи, тихие, страстные мольбы и гортанные, хрипловатые звуки несказанного наслаждения. Она уже видела в нем заботливого мужа и прекрасного отца. Молила Великого Дракона о том, чтобы как можно скорее зачать ребенка. Тогда никто не сможет помешать ее счастью!

Они лежали во всклоченной после акта страсти постели и прижимались друг к другу. Хакон нежно гладил волосы Тори, вдыхал их аромат и чувствовал себя по-настоящему счастливым.

– Ты будешь жить с женой в одних покоях? – с тревогой в голосе спросила женщина.

– Нет, – расцеловал он каждый пальчик Тори. – У нее будут свои покои. Я об этом позабочусь.

– Но ты будешь к ней приходить, – по-детски надула она губки.

– Я буду лишь делать вид, что выполняю супружеский долг. Поверь, я не дам тебе ни единого повода для ревности.

– Это хорошо. Иначе мне придется ее отравить, – зло рас-

смеялась фрейлина.

ГЛАВА 5

Астрид

Я стояла в своих покоях, упершись в стену руками, поджигая и покусывая губы. Прислужницы расшнуровывали корсет платья, освобождая меня от оков, но я не чувствовала облегчения. То и дело закрывала глаза и старалась прогнать из мыслей образ герцога Пармиса. Непозволительно глупо спутала его с принцем и корила себя за это. Неловкая и позорная ситуация! Применила очарование не там, где надо и напоролась на обманутые ожидания! Впредь буду внимательней и постараюсь не повторять ошибок. Как бы хорош не был земной герцог, я обязана думать только о будущем муже!

Мама сидела в кресле рядом с камином с кубком вина в руках и сокрушалась, раздавая мне советы налево и направо:

– Как только прибудешь в Звинси, разузнай все о принце. Что любит, чем скрашивает досуг, какие блюда предпочитает, какие танцы и игры...

– Мам! – не выдержала я ее нескончаемого словесного потока. Даже голова разболелась от напряжения. – Ты повторяешь мне одно и то же вот уже несколько дней! Я все запомнила! Не надо сейчас ничего говорить! Прошу тебя!

Никогда не была такой раздраженной с матерью. Всегда послушно и молча выслушивала все ее наставления, но гер-

цог Пармис выбил меня из равновесия. Я нервничала и переживала за свое будущее. Если с того часа, как он прилетел, была уверена в том, что понравилась принцу, то теперь меня одолевали сомнения. Кожей ощущала, как мама тревожится. И не зря она суетилась! Как только моя нога переступит порог замка Зеленые земли, она ничем не сможет мне помочь. О! Великий Дракон! Разве я могла ударить в грязь лицом?! Нужно завоевать расположение не только принца, но и самой королевы, а в лучшем случае еще и знати! Справлюсь ли?

Вздохнула с облегчением, когда платье скользнуло вниз. Переступила ткань, прикрывая оголившуюся грудь рукой, и тут же наткнулась на новый наряд. Удобное походное одеяние нежно-голубого цвета обьяло тело теплом и комфортом. В нем я могла спокойно дышать и двигаться. Мешали только распущенные волосы, но по одному лишь жесту мамы, прислужницы соорудили на моей голове высокую прическу. Долго пытались убрать с лица выющиеся пряди, но я их остановила и выгнала из покоев. Опустилась перед матерью на колени и опустила голову. Она погладила меня по волосам невесомо и аккуратно. Со всей нежностью, на которую была способна.

– Я по праву надену корону, а ты вскоре приедешь в мое королевство. В мой новый дом, – она ждала этих слов! Я это точно знала! Тут же воздух над ней стал более мягким, не таким густым и едким, как секунду назад.

– Да! Астрид! Да! Так и будет! Я в этом уверена. Не зря

я душу в тебя вложила. Ты одна мне роднее всех. Ради тебя я живу.

Она даже не представляла, как важно мне было это услышать! Все мысли о прекрасном герцоге я отмела прочь. Есть принц, которого нужно покорить, которого нужно полюбить, выйти замуж и родить ему наследников престола. Я обязательно справлюсь с этой задачей! Костями лягу, но не разочарую мать!

– Не волнуйся. Ты всегда сможешь мне написать, – шепнула она мне на ухо и встала с кровати. Протянула руку, и мы вместе двинулись к выходу. Я смотрела на ее невозмутимый профиль и гордилась тем, что она у меня есть. А когда вышла на площадь, то сильно удивилась тому, что сестры и братья вышли проводить меня в путь. Наверное, отец настоял.

Пока прислужники водружали на дракона кресло для перелетов, плотно устанавливая его на спине герцога, сестры подошли ко мне с несвойственными для них улыбками. Искерда протянула бархатный мешочек и сказала:

– Удачи, сестренка. Не забывай о нас. Пиши, прилетай в гости. Это тебе подарок, чтобы помнила о нас.

Впервые я поверила в ее искренность и расчувствовалась до слез. Обняла сестер и шепнула:

– Спасибо. Я никогда вас не забуду. Вы тоже пишите и прилетайте в гости, – на надрыве проговорила я.

Даже братья троицей окружили нас и заключили в объятия. Я бы вечность вот так простояла на площади рядом с

родными. Впервые за последние годы почувствовала от них тепло и поддержку. Мысль о том, что они, возможно, преследуют корыстные цели, ядовитой змей проползла в подсознании, но я тут же ее прогнала. Мне хотелось верить в ту искренность и любовь, что они сейчас проявляли. Это великое чувство окрыляло меня, придавало сил и прогоняло тревогу перед неизвестным и немного пугающим будущим.

Дракон терпеливо ждал, когда я попрощаюсь с родными, а мне до ужаса, до дрожи в теле не хотелось выпускать руку матери и уходить от отца, который давал мне мудрые наставления. Умываясь слезами, я отстранилась от родителей, и прислужники накинули на меня теплую мантию. Помогли взгромоздиться на кресло, в котором я удобно устроилась.

Мама на прощание махнула рукой и прижалась к отцу, который понуро стоял на месте и что-то причитал. Я послала ей воздушный поцелуй и тяжело вздохнула. Кивком попрощалась с братьями и сестрами. От страха даже сердце билось чаще, чем обычно, а кончики пальцев похолодели и задрожали. Я понимала, что это путешествие в корне изменит всю мою размеренную и устоявшуюся жизнь. Надо принять это как данность, но предательское сердце забилося птицей в клетке. Я ухватилась за страховочные веревки и заставила себя сейчас не думать о будущем. Скоро все изменится и это неизбежно. Ну что ж...

Я в последний раз окинула взглядом родных и поместье, в котором провела всю свою жизнь и подняла голову к сумрач-

ному небу. В наших краях солнце долго не заходило за горизонт, из последних сил согревая жителей Ариума. Я улыбнулась ему и вздохнула.

Пармису надо отдать должное. Он аккуратно развернулся и плавно взмыл ввысь. Размах крыльев не позволял земным драконам летать высоко, но мы отправились самой длинной и легкой для кармазина дорогой. Я сразу отвлеклась от тревожных мыслей и начала наслаждаться прохладным, свежим воздухом. Впервые покидала Ариум и впервые видела его свысока. Все же красивое у нас королевство! Сможет ли оно сравниться с другим? Сомневаюсь. Но увидеть Звинси хотелось очень сильно, почти до дрожи, ведь оно должно стать для меня новым домом. Но почему тогда в сердце печаль? Почему уже сейчас я чувствовала себя такой безумно одинокой? Оторванной от родного мира, брошенной и никчемной. Уже скучала по маме. Даже необычайный и завораживающий своей красотой полет не помогал. Я прижимала к себе подарок сестер и все чаще закрывала глаза, пытаясь сдержать слезы, что комком стояли в горле. Куталась в мантии, согревая себя от холода, что поселился внутри. Порой засыпала на несколько минут, а потом вновь возвращалась в реальность. Непонятное состояние на грани забвения.

Совсем уже стемнело, и мир казался сплошным черным маревом. Я не знала, сколько времени мы находились в пути. Было так темно, что ничего не разглядеть. Мышцы затекли от одной и той же сидячей позы. Сколько не ерзай, не помо-

гает! Я почти не чувствовала ног, и нос заледенел от ветра. Когда попыталась растереть его руками, заслезились глаза. Благо в этот миг дракон стал снижаться. Неужели прилетели?! Так быстро?! Не может быть! Я изучила траекторию полета по свиткам нашей библиотеки. Мне казалось, что мы должны были прибыть на следующий день.

– Остановимся на ночлег на перепутье, – объявил герцог громогласным голосом, предугадывая мои мысли, и спикировал вниз. Я напряглась всем телом, сильнее сжимая веревки. Едва не вскрикнула от страха не удержаться и выпасть, а когда дракон выровнял полет, потеряла затуманенные слезами глаза и вгляделась в окрестности. Одинокая большая таверна стояла посреди чистого поля, огороженная высоким деревянным забором. «Случайный путник» – гласила огромная вывеска на крыше здания. Широкая дорога для посадки была хорошо подсвечена факелами и упиралась прямо в ворота таверны, из которой выбежали кармазины с мантией в руках. С улыбками, учтиво они помогли мне спуститься. Сняли с герцога кресло, и я вновь увидела волшебство превращения.

Любовалась тем, как мощный изумрудный дракон за считанные секунды теряет свой устрашающий облик. Как сказочно прекрасно обнаженное тело герцога в свете открытого огня. Даже щеки запылали от стыда. Вмиг плотная черная мантия скрыла красоту мужского тела, и Пармис предложил мне пройти вслед за ним в таверну.

Заведение выглядело прилично, как снаружи, так и внутри. Уютное деревянное строение, пропахшее едой и дымом. Я с удовольствием вдыхала далекие от нашего поместья новые запахи. Мне они нравились, так же как и непринужденная обстановка, что царила внутри. А еще больше мне нравился мой спутник, который шел впереди, собирая вокруг себя прислужников. Он остановился у одного из столов и отодвинул стул. С улыбкой жестом предложил мне присесть и только после того, как я заняла свое место, сел напротив.

– Прошу прощения за вынужденную остановку, но мне нужно восстановить силы. Я долго не спал и хочу отдохнуть. Надеюсь, вы не против?

– Что вы! – с трепетом ответила я. – Как вам будет угодно! Я и сама не прочь отдохнуть с дороги. Впервые отправилась в такое долгое путешествие, – честно призналась и пожала плечами.

Резко стало жарко. В таверне было намного теплее, чем снаружи. Я замялась, обдумывая, как незаметно снять с себя мантию. Но Пармис меня опередил в этом решении.

– Милая Астрид, мы не во дворце. Здесь можно немного расслабиться и отдохнуть. Если вам жарко, не стесняйтесь, можете смело снять мантию. В моей компании вас никто не посмеет обидеть или не так посмотреть в вашу сторону, – он говорил таким теплым тоном, что смущение отошло на второй план. Я освободилась от теплой мантии и тихо проговорила:

– Благодарю.

Герцог с улыбкой кивнул и переключил свое внимание на прислужника, который терпеливо стоял в ожидании заказа. После перелета у меня разыгрался аппетит, но я всячески это скрывала. Не хотела показаться голодной. Все же должна обладать хоть какой-то выносливостью! А вот Пармис не постеснялся заказать множество закусок и графин рубинового вина. Посмотрел на меня с неммым вопросом.

Под общее количество еды, решила порадовать себя привычным легким рыбным салатом.

– Это все? Вы уверены? Завтра нам лететь целый день, – усомнился в моем выборе герцог.

– На самом деле мне неловко. Я никогда не бывала в подобных заведениях и...

– Герцогиня, в таком случае, позвольте мне сделать выбор за вас? – с надеждой на положительный ответ посмотрел на меня Пармис, погружая мой разум в омут своих изумрудных глаз.

– Позволяю, – улыбнулась я и с трудом отвела от него взгляд.

Я уже не слышала, о чем он говорил с прислужником, просто сидела и старалась справиться с эмоциями. С трудом заставляла сердце не биться так часто. Никогда еще мне не было так сложно держать себя в руках в присутствии мужчины. Мысли то и дело крутились вокруг его персоны. Я пыталась понять, сколько ему лет, какой у него характер, кто он, в

конце концов! Герцог же молчал и смотрел на меня прожигающим до кости взглядом. Захотелось подскочить с места, схватить его за ворот мантии и прокричать в лицо: «Остановись! Не смотри на меня так! Отвернись! И больше никогда не смотри!». Но я не могла так поступить. Никто не должен видеть моих истинных эмоций. Я воспитана иначе, поэтому стерплю все издержки этого нелегкого путешествия.

Один прислужник наполнил прозрачные бокалы рубиновым вином, а другой принес часть закусок. Много мяса и мало овощей и рыбы. Пища, больше свойственная кармазинам, чем блуасанам, но я была голодна и выбрала тарелку с блюдом, напоминающим рыбу. Взяла в руки приборы, но не успела ими воспользоваться. Пармис поднял свой бокал и пододвинул ко мне второй. Заиграла знакомая песня «Безумный дракон», под которую мы с мамой любили дурачиться наедине в комнате, и улыбка невольно растянулась на лице. Ноги под столом пустились в пляс на месте. Я уже скучала по тем временам, когда мы жили вместе...

– Прошу, если это возможно, будьте сегодня самой собой. Веселитесь. Во дворце Звинси редко бывает весело. Мне ли не знать, – рассмеялся герцог. – Не оскорбьтесь моим словам, герцогиня, просто я знаю, о чем говорю. Не переживайте о том, что о подробностях нашего путешествия кто-то узнает.

– Герцог Пармис, я благодарна вам за искренность. Не поймите превратно, но отужинав, я хотела бы отдохнуть и

набраться сил перед дорогой. Для меня слишком волнительна предстоящая встреча с принцем, и я хотела бы прибыть в Звинси в хорошем расположении духа и отдохнувшая, – я говорила, а голос дрожал от волнения. Это было трудно не заметить.

– Ваше право, милая Астрид. Попрошу лишь не отказать мне в своем обществе и приятной беседе. Не привык наслаждаться вином в тихом одиночестве.

– Конечно. Я понимаю вас, – одобрительно кивнула головой.

Я знала, что два бокала вина не способны затуманить мой разум. Мама иногда позволяла мне снять волнение таким образом. Поэтому я легко согласилась составить компанию герцогу, особенно учитывая то, что у него можно заранее что-то узнать о Хаконе.

– Я рад, – покрутил он в руке бокал, и я приподняла свой. Испила странного вкуса вино. Никогда еще не вкушала такого сладкого и одновременно терпкого напитка. Даже немного закашлялась, когда хмель обжег горло, но быстро справилась с неловкостью. Попробовала потрясающее на вкус блюдо, не понимая, что за мясо поедаю. Но было настолько вкусно, что даже не стала задаваться этим вопросом! Так увлеклась трапезой, что оторвалась от тарелки только тогда, когда заговорил Пармис.

– Наверное, вы расстроены, что за вами прилетел не принц?

Я аккуратно промокнула уголки губ салфеткой и сделала большой глоток вина, чтобы как можно быстрее запить еду.

– Вовсе нет, – снисходительно улыбнулась я, улавливая нотки печали в его голосе. – Просто это было неожиданно-стью. Королева Хаама в своем письме говорила о том, что принц прилетит за мной лично. Поэтому произошла путаница. Но вы, похоже, ничем не уступаете Хакону, если вас можно так легко спутать, – рассмеялась я.

Непринужденная обстановка и приятная музыка располагали к долгой и откровенной беседе. Я не сумела сдержаться и позволила лишнее высказывание. Прикусила себе за это язык, но когда взглянула на Пармиса, поняла, что он ничуть не обиделся, скорее наоборот.

– Мы совсем разные. Вы это заметите, когда познакомитесь с ним. Я давно его знаю и считаю, что принцу очень повезло с будущей супругой, – не успела я ничего ответить, как герцог поднял бокал. Я выпила, и прислужник тут же его наполнил. Что ж, еще один могу себе позволить. Особенно под такую отменную трапезу.

– Спасибо за теплые слова. Я надеюсь, что понравлюсь Хакону.

– В этом нет никаких сомнений! – Пармис вновь поднял бокал, и я его поддержала.

– Герцог Пармис, я ничего не знаю о дворцовой жизни земных драконов. Поначалу мне будет трудно привыкнуть к новому месту. Можно попросить у вас поддержки? – в чу-

жом королевстве мне нужен кармазин, на которого можно положиться.

– С удовольствием, милая Астрид, можете на меня рассчитывать. Готов ответить на любые ваши вопросы и рассказать о жизни во дворце, – заверил герцог. – Можно ли и мне попросить вас об одолжении подарить мне всего один танец? – лукаво улыбнулся дракон.

Я смущенно прикусила нижнюю губу и кивнула в ответ.

Вино казалось сладким нектаром. Я уже не ощущала крепости. С легкостью выпила его до дна и не почувствовала опьянения. Похоже, местное рубиновое вино не отличалось особой крепостью и можно позволить себе еще один бокал. Прислужник будто мысли мои прочитал. Подбежал и быстро наполнил наши кубки.

Пармис встал из-за стола, поклонился и ушел в сторону сцены. Приблизился к музыкантам и что-то им сказал. Тут же заиграла песня «Безумный дракон», и я не удержалась от смеха. Герцог подошел ко мне, взял за руку и повлек за собой в центр зала, где танцевали другие путники.

– Однажды я уже танцевал под эту песню на коронации королевы Ариума, и мне очень понравилось, – шепнул он мне на ухо и обхватил талию одной рукой. Другую завел за спину. Я же овила его шею ладонью, а свободную руку выпрямила вдоль тела по струнке. Этот танец требовал быстрых и сложных движений тела. Раньше я часто спотыкалась и даже падала, но мама заставила меня отточить танец до со-

вершенства и показала, в каком моменте нужно закружиться в бешеном ритме, а где прогнуть спину.

– Вы уверены, что осилите этот танец, милый герцог? – с легкой иронией произнесла я, стараясь задеть его самолюбие.

– А вы сомневаетесь, милая Астрид? – шепнул он мне на ухо.

– Нисколько, – резко бросила я и закружилась в его объятиях, в кольце его сомкнутых рук, то приседая, то выпрямляясь. Спиной прижалась к его телу и изогнулась, едва касаясь горячей кожи дракона, которую оголила мантия. А потом плавно развернулась к нему лицом и ощутила на коже теплое щекочущее дыхание. Игриво улыбнулась и ловко вышла из кольца его рук.

Только сейчас заметила, что все гости стояли вокруг нас, создавая круг, с восторгом хлопая в ладоши, отдавая дань нашему танцу. Такого не увидишь на королевских балах! Я поняла, что получаю несказанное удовольствие от этого действия, отдаваясь душой ему – этому танцу двух тел, сливаясь с партнером, продолжая нескончаемое движение. Чувствовала музыку настолько тонко, что даже сердце билось в такт ее ритма.

Пармис сковал мою шею руками и плавными движениями заставил голову вертеться по кругу. Я смотрела в потолок и старалась удержать равновесие. Это был самый тяжелый и завершающий элемент танца. Я плавно вышла из захвата и

спиной врезалась в его торс. Руки Пармиса крепко, но мягко, сжимали мою талию, когда я откинулась назад и припала к его шее щекой. Музыка закончилась, раздалась буря аплодисментов, а мы так и стояли посреди зала. Смеялись, не в силах резко отпрянуть друг от друга. Я повернула к нему голову и наткнулась на страстный взгляд изумрудных глаз. В ушах все еще стоял шум толпы, который превратился в сплошной гул стрекочущих насекомых. Ощутила прикосновение горячей ладони к моей щеке, скользнула взглядом по алым губам мужчины, вдохнула его терпкий, с ноткой мускуса аромат и поняла, что пропала. Наверное, меня впору казнить за это, но я, не понимая, что делаю, ответила на поцелуй герцога. На первый в своей жизни поцелуй, такой жаркий и пылкий, что кровь закипела в венах. Поначалу он был аккуратный и осторожный, а потом превратился в страстный и безудержный. Только спустя несколько мгновений я осознала, какую страшную ошибку совершаю!

Резко отскочила от мужчины, как от прокаженного и убежала из душной таверны на свежий воздух. Остановилась на крыльце и обняла себя руками. Посмотрела на горящие факелы и не сумела сдержать предательских слез. Наотмашь смахивала их с лица, но новые накатывали с большей силой. Как я могла подарить поцелуй Пармису, когда во дворце меня ждал будущий муж?! Таких как я называли распутными девицами! Я сама всегда осуждала подобное поведение! А тут взяла и оказалась на месте распутницы! Уму непостижи-

мо! Разве этому учила меня мать столько лет?!

– Астрид, – раздался знакомый голос за спиной, но я не обернулась. Продолжала всматриваться вдаль и смахивать слезы. Ощутила запах чего-то горелого и увидела нить дыма перед собой. – Пожалуйста, прошу, не плачьте, не расстраивайтесь. Это все моя вина. Не сумел удержаться. Простите, герцогиня. Поверьте, об этом никто не узнает. Я не позволю опорочить вашу честь.

Я обернулась и посмотрела на Пармиса, который держал в руке трубку и прятал взгляд.

– Это и моя вина тоже, – я собрала все силы в кулак и уняла слезы. Не стоит будущей королеве так сильно переживать. Главное, чтобы в замке никто ничего не узнал, иначе...

– Надеюсь на вашу поддержку, Пармис.

– Поверьте, Астрид, мне не впервой хранить тайны, – заверил он, и я молча покинула крыльцо, а губы продолжали гореть после жаркого поцелуя.

ГЛАВА 6

Пармис

Было время, когда я специально прилетал в таверну «Случайный путник» для того, чтобы отдохнуть от дел и забыться. Любил танцевать, не заботясь о том, что кто-то осудит за неловкое движение. Не надо каждую минуту держать статью герцога и находиться в постоянном напряжении, зная, что

стены дворца имеют и глаза, и уши. Но на сей раз, я спикировал сюда от усталости. Долгий перелет сказался на мне не лучшим образом. Я чувствовал, что начинаю засыпать от монотонности полета, а это грозило серьезными последствиями для невесты Хакона. Я обещал доставить ее в целостности и сохранности. Но что-то слишком часто в последнее время стал нарушать приказы! Непозволительная роскошь для командира тайной дворцовой разведки!

Астрид вызывала во мне далеко не дружеские чувства, и это пугало. Она заранее принадлежала моему другу, которому была не нужна. Но разве я мог рассказать ей об этом?! Так сразу обречь на уныние! Она слишком мне нравилась, чтобы лишать ее надежды на счастье и любовь!

А сейчас, когда сидел за столом в полном одиночестве и смотрел на лестницу, что вела в покои таверны, где Астрид скорее всего уже давно спит, думал, почему судьба так жестока? Незавидная участь у драконов знатных кровей. Все мы заложники выгодных для своего рода партий. Мой отец, как и отец Хакона тоже всегда выступал за чистокровие и не позволил бы мне связать судьбу с представительницей иной расы. Не зря так рано устроил помолвку с земной девушкой. Но не будь Астрид невестой принца, я бы нашел способ заполучить ее в жены! Таких, как она я никогда не встречал! Вот и украл заветный поцелуй и теперь мне не забыть вкус ее сладких губ. Это все равно, что прикоснуться к желанному, но запретному, познать частичку наслаждения и понять,

что больше ничего не будет. Но фантазия играла со мной в злые игры, рисуя в голове картины близости с той, которая никогда моей не станет. Странное чувство жаркой страсти и неприязни к самому себе. Даже мысленно придаваться утехам с будущей женой друга – мерзко, но я ничего не мог с собой поделать! А от понимания, что Астрид ему вовсе не нужна, в душе зарождалась ненависть, ведь я видел ее переживания из-за поцелуя. Знала бы она, что в это самое время ее благоверный делит постель с другой и не собирается отказываться от романа с фрейлиной ради жены. На фоне этих событий наш мимолетный поцелуй казался лишь шалостью. И все же я чувствовал вину за содеянное. Лучше забыть об этом и больше никогда не вспоминать!

Я допил бокал вина и отправился спать. Чем скорее доставлю невесту во дворец, тем лучше. Главное, добраться до королевства, а там, в огромном замке не придется слишком часто сталкиваться с Астрид. Это и к лучшему. Я даже не знал, к чему меня может привести эта порочная страсть.

С противоречивыми мыслями я уснул и проснулся с первыми рассветными лучами. Никак не получалось избавиться от наваждения! Образ герцогини запал в мою душу настолько, что я думал о ней каждую секунду. Постоянно вспоминал грани нашего поцелуя и жаждал еще. Хотел снова прикоснуться к ее мягким губам и заключить ее в крепкие объятия. С тяжелым сердцем, волнуясь, стоял у ее комнаты, не решаясь постучать. Будто последний трус боялся посмотреть ей в

глаза и заговорить! И все же разум взял верх над чувствами. Пару раз постучал в дверь, и вскоре она отворилась.

Девушка стояла на пороге с легкой улыбкой на лице. Невозмутимая и гордая, она смотрела так, словно давно позабыла о конфузе, что еще вчера вечером произошел между нами. Волнение выдавали только трясущиеся пальцы, что нервно сжимали бархатный мешочек. Я окинул ее взглядом, замечая, что герцогиня полностью готова к перелету и почувствовал, как закипает кровь в венах, а сердце замирает от ее сказочной красоты. В самых мельчайших подробностях вспомнился вчерашний вечер, и в горле пересохло. Я сглотнул, отвел от нее взгляд и проговорил:

– Пора отправляться в путь. Нужно добраться до дворца засветло.

– Я готова, – отчеканила она будничным тоном, и я повел девушку за собой.

Снаружи Астрид терпеливо ждала, когда кресло установят вновь и старалась не смотреть в мою сторону. Я же не сводил с нее глаз. Провожал взглядом до тех пор, пока ей не помогли устроиться в кресле. Взмыл ввысь с новыми силами, и к вечеру впереди показались очертания Звинси. Окрестности утопали в зелени сплошных лесов, а столица – Маркат возвышалась над всем этим живым великолепием. Поместья, оплетенные растениями и цветами, смотрелись крошечными домиками по сравнению с замком Зеленые земли. Окруженный садами и кромкой леса в виде овала дво-

рец охранялся стражей. Завидев мое приближение, главный вестник спустился на поляну перед замком, принял облик кармазина, и прислужники засуетились. Уже приземляясь, я понял, что Хакон не вышел встречать свою невесту, как обещал, а вместо него в окружении знати у ворот стоял советник Тулан. Неужели принц все же подвел меня? Что он сказал матери? Как объяснил то, что нарушил ее приказ? Оставалось лишь гадать. Но все это отошло на второй план, когда я представил, как будет чувствовать себя Астрид, испытав такое откровенное неуважение со стороны будущего мужа.

Но герцогиня не показала смущения. Она прошла по проходу в гордом одиночестве с высоко поднятой головой, под цепкие взгляды кармазинов и учтиво поклонилась Тулану. Дядя с теплом улыбнулся и повел Астрид в замок. Я же не успел накинуть мантию, как мне сообщили, что королева ждет меня в своем кабинете. Зря поверил в порядочность друга! Похоже, его любимая Тори вновь вмешалась в планы принца и нарушила мои!

Я со злостью сжимал кулаки всю дорогу до королевского кабинета, а когда вошел внутрь, сразу наткнулся на недовольный взгляд правительницы. Склонил перед ней голову и не выходил из поклона, пока она не разрешила.

– Герцог Пармис, я всегда с уважением относилась к вашей семье и к вам лично, – начала она разговор в строгом тоне. Я стоял на месте без движения, опустил в пол глаза и вслушиваясь в ее слова. Злился сам на себя за свою бес-

печность, за то, что не подумал о подобном исходе этой затеи. – Не просто так назначила вас на важную для королевства должность. Так как же получилось так, что вы пошли на поводу у моего сына?

Она замолчала, ожидая ответа.

– Ваше величество, я отправился за герцогиней Астрид по просьбе принца. Он сказал, что занемог и не выдержит долгого перелета. Мы давно дружим. Я не мог отказать ему в просьбе.

– Знаю я о вашей дружбе, – махнула она рукой. – Но надо понимать, что интересы королевства важнее любой дружбы! Мой сын ввел вас в заблуждение. Думал, что и меня сумеет обмануть, но лекарь убедил меня в том, что никакой болезни нет. Так как это произошло впервые, ограничусь предупреждением. Но впредь будьте внимательнее к просьбам Хакона. Думаю, не надо напоминать, чьи приказы вы обязаны выполнять в первую очередь, – приподняла она одну бровь и едва заметно улыбнулась.

– Я все понял, ваше величество. Этого не повторится, – я говорил, а в глубине души скрежетал зубами от злости и нарастающей ярости. Чувствовал себя напакостившим юнцом, которого отчитывает мать. Унизительно! Такого еще не случилось. Обычно королева вызывала меня к себе для того, чтобы поблагодарить за службу.

– И все же я рада, что Хакон попросил об услуге именно вас. Даже не сомневаюсь, что герцогине было комфортно в

вашем обществе, – ее тон смягчился, и я вздохнул с облегчением.

– Благодарю.

– Хакон проявил откровенное пренебрежение к моему выбору, чем очень сильно огорчил меня. Его увлечение одной из фрейлин начинает переходить все границы дозволенного. Я хочу, чтобы вы, Пармис, начиная с сегодняшнего дня и бала, что состоится в честь приезда невесты принца, внимательно следили за отношениями Астрид и Хакона. Обо всем сразу и неукоснительно докладывали мне и помогли Хакону не совершать дальнейших ошибок. За герцогиней тоже внимательно присматривайте. Моим внукам нужна достойная мать.

– Спасибо за оказанную честь.

Хаама в одно мгновение разрушила мою иллюзию о том, что мы с Астрид не будем часто видеться. На самом деле все оказалось куда сложнее, чем я думал. Разве теперь я смогу со спокойной душой смотреть на свою недостижимую мечту и делать вид, что она не интересует меня как женщина? Я обладал хорошей выдержкой и маски менял умело, но подобное проявление чувств с моей стороны, когда сердце и душа одновременно откликнулись на эту удивительную девушку, такое случилось со мной впервые, и я боялся, что в какой-то миг не смогу справиться с эмоциями. Да, более тяжелого задания мне еще не доводилось выполнять!

– Можете идти готовиться к балу.

ГЛАВА 7

Астрид

– Герцогиня Астрид, позвольте представиться. Советник ее величества – герцог Тулан. Выражаю вам свое почтение. Прошу принять извинения за то, что принц не смог посетить ваше родовое поместье. Ему нездоровилось, – мне хотелось рассмеяться в лицо советника! Пармис говорил, что у принца неотложные дела, а теперь вдруг выясняется, что ему нездоровилось. Уверена, соврали оба! Мало того что будущий супруг не отправился за мной, как обещала королева, так еще и не встретил по прилету. По какой причине это произошло неизвестно. А мне и не хотелось гадать! Никогда еще я не чувствовала себя настолько униженной и растоптанной. Полнейшее неуважение к моей персоне! Или в Звинси было нормой так обращаться со знатью не королевских кровей?!

В ответ я натянула милую улыбку и с тревогой в голосе произнесла:

– Что вы, не стоит извинений! Какой недуг у принца?

Что и требовалось доказать! Мой вопрос поставил советника в тупик, но он поспешил выкрутиться.

– Слава Великому Земному Дракону! Ничего серьезного. Королева Хаама сегодня устраивает бал в честь вашего прибытия. Принц Хакон принесет вам свои извинения лично, – заверил мужчина. – А теперь позвольте проводить вас в ва-

ши покои.

Я кивнула и пошла следом за советником, стараясь не обращать внимания на шепотки знати за спиной. Они с удовольствием обсуждали мою персону, смакуя каждый унижительный момент и неприглядный с дороги вид. Хотелось провалиться сквозь землю или раствориться в воздухе. Я чувствовала, как от стыда горят щеки и ничего не могла с этим поделать. Вовсе не так представляла свой визит в новый дом! А еще мне казалось, что все эти кармазины знают о нашем поцелуе с герцогом. От страха быть разоблаченной, я почти не чувствовала ног и ощущала себя настолько угнетенной, что красоты дворца не впечатляли. Я постоянно смотрела в каменный пол, чтобы никто не заметил румянца на моем лице. И даже когда мы поднялись по лестнице и вошли в пустой коридор, тревога не покидала.

Я мечтала о том, что окажусь в покоях, упаду лицом в подушки и буду рыдать до тех пор, пока со слезами из меня не выйдет весь кошмар этого дня.

Тулан остановился у деревянной двери с резным полотном и распахнул ее. Впустил меня в комнату, и я с досадой наткнулась взглядом на двух темнокожих прислужниц. Они застыли в реверансе, ожидая указаний.

– Тамия и Лависа – ваши личные прислужницы. Они подготовят вас к балу, который начнется через два часа. Располагайтесь.

– Спасибо, – произнесла я еле слышно. Мой голос уже

дрожал от накатывающих слез, что были готовы вылиться от пережитого перенапряжения. Чтобы справиться с волнением, я вспомнила слова матери о том, что первое впечатление не всегда правильное. В душе теплилась надежда на светлое будущее. Стоило для начала познакомиться с принцем и королевой и уже потом делать выводы. Эти мысли помогли справиться с эмоциями.

Советник ушел, и я осталась наедине с помощницами, которые продолжали склонять передо мной головы.

– Буду благодарна, если вы сможете создать образ, который понравится принцу, – с теплом улыбнулась я, и девушки оживились.

– Конечно, госпожа, – они помогли мне освободиться от мантии, и я окинула комнату более внимательным взглядом. После родных светлых покоев это помещение показалось мрачным, но оттого не менее уютным. От черного камина с золотистой отделкой исходило приятное тепло. На фоне темно-бордовых стен канделябры со свечами смотрелись величественно, а огромная кровать с громоздкой резной спинкой из красного дерева выделялась на общем фоне помпезностью. Много шкафов и большой трельяж с зеркалом, тяжелые на вид портьеры в тон стен и большое количество портретов и картин. Рядом с камином мягкое черное кресло, оббитое бархатом, и круглый столик на ножке в виде ствола дерева.

Я прошла вперед, огибая кровать, специально задевая

кончиками пальцев скользкое атласное белье ярко-алого цвета. Полной грудью вдохнула амбре комнаты и едва не зарчала от удовольствия. Легкий дымок от камина сводил с ума. Улыбаясь, я подошла к ширме, что висела под потолком и отодвинула ткань рукой. Заглянула в смежное помещение и была приятно удивлена тому, что купель из черного камня наполнена водой, от которой исходил пар. Аромат цветочного мыла витал в воздухе и манил поскорее смыть с себя тяготы долгого перелета.

– Позвольте? – подбежали ко мне прислужницы, и я кивнула, позволяя им снять с меня платье и помочь окунуться в купель.

Все мысли улетучились в тот миг, как я погрузилась в теплую воду. Мышцы расслабились, я вздохнула с облегчением, закрыла глаза и едва не уснула от блаженства. Умелые мягкие руки девушек не позволили провалиться в забвение. Они аккуратно мыли мои волосы, бережно поглаживая каждую прядь.

– Герцогиня Астрид, нам мало известно о предпочтениях принца Хакона в женщинах, – заговорила одна из девушек, и я открыла глаза. – Но вы очень красивы и обязательно ему понравитесь, – продолжила лестью она. – Во дворце девушки для бала выбирают яркие платья зеленых или красных оттенков, иногда черных или золотых. Я думаю, что вам не стоит выглядеть, как все. Вашему образу хорошо подойдут голубые или белые цвета. А волосы лучше распустить и

украсить ажурной диадемой.

Я всегда знала, что мне не к лицу слишком броские наряды, поэтому согласилась с предложением прислужницы. Время на сборы нещадно таяло и не позволяло сполна насладиться купанием, поэтому я быстро закончила водные процедуры. Вышла из купели и девушки обернули мое тело теплым махровым полотенцем.

– Тогда не будем терять время, – улыбнулась я.

Они подвели меня к трельяжу и усадили в кресло. Занялись волосами, а я смотрела на свое отражение в зеркале и старалась представить, что будет на балу, и как выглядит принц. Стало настолько любопытно, что я не удержалась от вопроса:

– Принц Хакон. Какой он? Красивый? – я поймала прислужниц на легком смущении и переглядываниях.

– Да, госпожа. Принц очень хорош собой, – ответила одна.

– И сложен отлично, – добавила вторая.

Красота для каждого своя. Я видела статных и прекрасных блуасанов, но образы представителей моей расы похожи. Иногда настолько, что с первого взгляда одного от другого не отличить. Внешность же кармазинов мне в диковинку, а Пармис невольно стал эталоном красоты земных драконов. Когда я мысленно представляла будущего мужа, видела герцога, и никак не отогнать это странное наваждение! Постоянно вспоминался первый поцелуй. Такой трогательный и страстный, незабываемый и порочный. Губы обдало

жаром от одного лишь воспоминания о нем, а щеки опять предательски вспыхнули румянцем. Но мне нельзя думать о другом мужчине! Мое место рядом с принцем. Все уже давно решено.

– Королева Хаама с нетерпением ждала вас, госпожа. Распорядилась снять мерки и пошить вам столько нарядов, сколько вы захотите. Позволите?

– Конечно, – я поднялась с кресла, и полотенце упало на пол, обнажая мое тело. Прислужницы тут же принялись измерять меня со всех сторон, а потом вновь вернулись к волосам, которые лихо завивались в умелых руках девушек.

Вскоре они закрепили нежную на вид мерцающую серебром диадему на голове. Мне понравилось то, что получилось. Я одобрительно кивнула, и прислужницы потянулись к косметике. Я посмотрела на бархатный мешочек, подаренный сестрами, и развязала его. Даже не сомневалась, что они положили туда любимую косметику. Пудра, румяна и мерцающий крем для губ. Я решила воспользоваться только кремом, чтобы освежить пересушенные в пути губы.

Жестом показала прислужницам, что трогать лицо не нужно. Аккуратно открыла баночку и вдохнула сладковатый аромат. Кончиком пальца обвела контур губ и была довольна серебристым мерцанием.

Девушки подвели меня к шкафу с платьями и предложили выбрать наряд для бала. Взгляд упал на нежно-голубое в меру пышное и обшитое серебристым кружевом. Строе

корсета позволяло регулировать размер, а прямой лиф выгодно оголял плечи. Нежный образ завершили сандалии на каблуке, атласными лентами овивающие лодыжки.

Я сидела на кровати и подбирала юбки платья, в то время как прислужницы завязывали ленты на моих ногах. Неожиданно дверь в покои с шумом распахнулась, и я обомлела от неожиданности. Сразу узнала королеву Хааму, ведь сталкивалась с ее портретом в свитках их королевства. Подскочила с места и склонила голову.

– Вы прелестны, Астрид, – проговорила она и приподняла мое лицо за подбородок, заставляя посмотреть ей в глаза. Я медленно вышла из реверанса и застыла.

– Ваше величество, – задрожал голос.

– Не волнуйтесь. Мне захотелось познакомиться с вами до бала.

Она села на край кровати и жестом попросила меня присесть рядом. Я опустилась на постель.

– Благодарю за оказанную честь...

– Не стоит фамильярностей. Я от них устала, – рассмеялась женщина, и только тогда я смогла внимательно всмотреться в ее образ.

В меру тучная женщина с серо-зелеными глазами и черными волосами, собранными в высокую прическу, вокруг которой красовалась золотая корона, усыпанная изумрудными камнями. Темно-зеленое платье с золотым кружевом, которое подчеркивало пышную грудь. Но все это было неваж-

но. Я старалась почувствовать, какая она? Как заочно ко мне относится?

– Хорошо, – заулыбалась я ей в ответ.

– На подготовку к свадьбе хватит и пары дней, – махнула она рукой. – Астрид, мне нужны внуки. С этим затягивать нельзя. Чем быстрее забеременеешь, тем лучше для всех. Я тебя озолочу! Будешь жить так, как не жила никогда!

– Я сделаю все для того, чтобы в скором времени родить для вас наследника, – заверила я и прижала руку к сердцу.

– Не подведите меня, герцогиня, – подмигнула она и встала с кровати. – Раз уж мы так быстро друг друга поняли, пора отправляться в зал торжеств знакомиться с Хаконем.

– С большим удовольствием!

Я чувствовала себя очень странно, когда шла по замку под руку с королевой. Она вела себя со мной настолько неприужденно, что границы статуса в обществе почти стерлись. И все же я понимала, что в этой сильной женщине много секретов и хитростей. Что она не так проста, как могло показаться с первого взгляда. Сегодня она была благосклонна ко мне, а завтра, сделай я что-то не так, не задумываясь выкинет из своего окружения, а может и из замка. Я молила Великого Дракона о помощи всю дорогу. Обещала, что полюблю мужа и буду ему хорошей женой, главное, чтобы он ответил взаимностью!

Двери зала раскрылись, и я окунулась в знакомую атмосферу королевского бала. Мне никогда не доводилось быть

виновницей королевского торжества. И даже ощущая поддержку королевы, я разволновалась так, что искусала все губы, слизывая с них мерцающий крем. Шла по проходу на ватных ногах. Голова слегка кружилась, но взгляд был устремлен вперед, не обращая внимания на гостей.

Там, в конце зала, возвышался главный трон, который окружали шикарные кресла с гербом Звинси в виде плодотворного дерева на спинках. Трон пустовал, ожидая правительницу, а вот кресло по правую сторону от него, нет. Взгляд упал на принца, и с каждым новым шагом его образ все четче прорисовался перед глазами. Крепкого телосложения с выраженными скулами и темно-коричневыми кудрями до плеч. Губы тонкие и бледные. Кожа смуглая. Грубая и дерзкая красота лица. А глаза серо-зеленые и лукавые, как у матери. Прислужницы не обманули, когда расхваливали его внешность.

Когда я приблизилась к принцу, то наткнулась взглядом на герцога Пармиса, который стоял с ним рядом. Он так и остался для меня эталоном красоты земных драконов! Даже в жар бросило от его пылкого взгляда, а вот Хакон смотрел на меня отрешенно, даже скорее холодно. Ни капли заинтересованности или хотя бы почтения. Подойдя совсем близко, я улыбнулась ему, склонилась в почтении, ожидая отклика, но так ничего и не получила взамен.

Почему?! Неужели я не понравилась ему?!

Королева заняла свой трон и познакомила нас с принцем.

Он коротко кивнул и начал увлеченно беседовать о чем-то с Пармисом. Не дождавшись обещанных извинений, я села по левую руку от Хаамы, еле сдерживая досаду от столь холодной встречи. Не зря переживала, что могу не приглянуться принцу. Так и получилось! Наверное, для благородного кармазина я не очень красива!

Сквозь пелену тревожных мыслей смотрела на многочисленных гостей дворца, которые подходили ко мне, чтобы представиться. Имена и лица смешались в голове, а скулы разболелись от натянутой улыбки. Кармазины веселились и танцевали, а я невольно вспоминала свою любимую песню и вечер в таверне наедине с герцогом. Тогда мне было по-настоящему легко. Тогда моя душа танцевала! Как же было хорошо! А сейчас я чувствовала себя древним музейным экспонатом. Меня рассматривали и оценивали. Но стерпеть излишнее внимание легче, чем из раза в раз наткаться на стену безразличия будущего мужа, которая грубо заслонила его от меня.

Когда же знакомство со мной закончилось, королева объявила о начале застолья. Советник усадил меня за стол рядом с Хаконом, и я обрадовалась возможности заговорить с будущим супругом, но он продолжал увлеченно беседовать с Пармисом. Ел и пил, а в мою сторону даже не смотрел! И тогда я решила, что пришло время сделать первый шаг ему навстречу. Уличив паузу в разговоре мужчин, я задала Хакону вопрос:

– Как ваше здоровье? – вопрос конечно глупый. Больным он совсем не выглядел, но надо было с чего-то начать. – Советник Тулан сказал, что вам нездоровилось.

Наконец он заметил меня и взглянул. Пожал плечами и хитро улыбнулся.

– Все хорошо, – бросил он и снова отвернулся.

Я обомлела от такого явного пренебрежения. Неужели я не достойна хотя бы малейшего уважения?! От злости стиснула зубы и вперила взгляд в тарелку. Захотелось в тот же миг покинуть зал, да и само королевство, но так просто сдаваться было не в моем характере! Важно понять, в чем причина подобного поведения и отношения. Я посмотрела на королеву и задумалась. Вспомнила все то, что успела изучить о Звинси. В их царском роду никогда не было смешения кровей с другими стихиями. Предыдущий король рьяно выступал за чистокровие, но после его кончины Хаама поменяла законы. Что если на этой почве у матери с сыном возник конфликт? Может, Хакон, как и его отец, выступал против смешения кровей? Если это так, то я, бесспорно, ему ненавистна. Вот только в королевских распрях нет моей вины. Значит, надо подождать, дать Хакону время привыкнуть ко мне, отнестись к нему по-доброму и разделить увлечения.

Краем уха услышала, как принц с герцогом обсуждали предстоящую охоту. Чего не умела, так это убивать невинных зверей. Видимо, пора учиться!

Когда заиграла подходящая для танца мелодия, я набра-

лась наглости и коснулась руки принца. Он повернулся и недовольно свел брови, но не отдернул ладонь.

– Чудесная композиция. Вы не хотели бы потанцевать? – как же унижительно это звучало! Я будто пуд соли съела. Во рту пересохло от волнения. Хакон взглянул в сторону матери, тяжело вздохнул и нехотя кивнул.

Когда он поднялся из-за стола, я столкнулась с пытливым взглядом Пармиса. Он едва заметно улыбнулся и поспешил отвернуться.

Мы с принцем закружились в немом танце. Он явно не собирался со мной беседовать. Постоянно смотрел в сторону матери и недовольно вздыхал.

– Дорогой Хакон, я очень люблю охоту, – откровенно лгала, но даже не скривилась. Обстоятельства того требовали. – Возьмете меня завтра с собой?

– Не женское это дело, Астрид, – рассмеялся он. – Мы стреляем из лука в птиц. Не думаю, что вас учили подобной охоте. Отправляемся на рассвете верхом. Так что не стоит.

Меня обрадовало уже то, что он заговорил со мной. А вот насчет стрельбы из лука он ошибся! Когда выдавалось свободное время, чтобы отвлечься от чтения, я приходила в тренировочный корпус поместья, где отец и братья часто стреляли из лука по движущимся мишеням. Увлечение не совсем в духе блуасанов. Наши мужчины в совершенстве владели рыбалкой, а не охотой, но и мне понравилось занятие, требующее внимательности и точности. Было не сложно

освоить лук. Так что в стрельбе я могла потягаться с мужчинами. Правда верхом на коне стрелять в несчастных птиц никогда не пробовала.

– Хакон, вы совсем меня не знаете, – шепнула я ему на ухо и почувствовала, как напряглись его мышцы шеи. – Возьмите меня на охоту, и я покажу, на что способна. Предлагаю заключить пари. Первый, кто попадет в дичь, выигрывает спор, а проигравший обязан будет выполнить любое желание победителя. Ну что? Согласны?

Принц остановился, хотя музыка продолжала играть. С недоверием и удивлением посмотрел мне в лицо и пожал плечами.

– Вы сильно рискуете, Астрид, – неожиданно рассмеялся принц. Его глаза лукаво и как-то уж очень злостно заблестели. И все же это лучше, чем полное безразличие. Азарт и злость тоже эмоции. Пусть и не такие, о которых мечтала.

– О! Вы даже не представляете, насколько сильно я люблю рисковать!

Я специально подначивала его, ведь понимала, что по-другому он не захочет взять меня на охоту.

– Хорошо. Я распоряжусь выдать вам специальную одежду, лук и коня. На первых рассветных лучах будьте на площади, если опоздаете, уедем без вас, – отчеканил он серьезным тоном, и в этот момент музыка стихла. Не поблагодарив за танец, Хакон развернулся и ушел, оставив меня в одиночестве посреди полного зала.

ГЛАВА 8

Пармис

Я так и не успел поговорить с Хаконем о причинах его неявки на площадь, чтобы встретить невесту. Хотя слов и не нужно! Я сразу понял, почему он так поступил. Снова пошел на поводу своей возлюбленной, которая ни на секунду не сводила с него глаз, уже даже не стесняясь окружающих. Тори нагледела на глазах, и с каждым днем я ненавидел ее все больше, ведь из-за нее мой некогда верный друг по крупице терял всякое уважение и доверие, а кроме того и облик истинного дракона. Трудно было узнать в нем прежнего застенчивого и наивного Хакона. В очередной раз он проявил невежество и оставил Астрид одну посреди зала после танца. Я видел ее растерянный и опечаленный взгляд. Она явно не ожидала подобного выпада, и даже ее невозмутимая стать не сумела скрыть истинных эмоций. В тот миг, когда она безвольно опустила руки и огляделась по сторонам в поисках поддержки, мне захотелось сорваться с места, подойти, обнять и утешить. Крепко прижать к груди, в которой сердце кровью обливалось от несправедливости, и сказать, что Хакон даже мизинца ее не стоит. Но я не сдвинулся с места. Просто сидел, стискивая кулаки и зубы от злости, от гнетущего ощущения беспомощности. Сидел до тех пор, пока принц не призвал меня покинуть душный зал и выйти на

балкон, чтобы раскурить трубку.

Мы прошли мимо танцующих пар, и я столкнулся взглядом с герцогиней. В ее глазах застыли слезы, а лицо побледнело настолько, что девушка напоминала мертвую статую. Вся свита королевских фрейлин под предводительством Тори, словно стервятники, смотрели на Астрид и смеялись над ней, смакуя выходку принца. А королева что-то нашептывала Тулию. Вся моя выдержка тут же рассыпалась в прах. Я больше не мог спокойно смотреть на это страшное и такое незаслуженное унижение. На ходу бросив Хакону, что присоединюсь к нему позже, подошел к Астрид и склонился. Взял ее ледяную подрагивающую от волнения ладонь и припал губами к мягкой коже. Не отрываясь от ее руки, заглянул в бирюзу печальных глаз.

– Позвольте пригласить вас на танец, – шепнул, с трепетом сжимая ее ладонь, наслаждаясь этим прикосновением, будто сладким вином. Вспомнил вчерашний вечер, и мир вокруг померк. Вот бы сейчас все кармазины испарились, и ни одна живая душа не увидела наш танец! Тогда бы я с радостью вновь прикоснулся к ее нежным губам, наплевав на все предубеждения!

Вымученная улыбка нарисовалась на ее лице. Астрид снисходительно опустила голову и аккуратно отняла руку. Я выпрямился, ожидая ее слов.

– Простите, герцог Пармис, я бы с радостью, но валюсь с ног от усталости после долгой дороги, – поджала губы и

взглянула на Хааму. Я кивнул в ответ, и она медленно побрела в сторону королевского трона.

Тогда я понял, что скорее смутил Астрид, чем утешил, но больше ничего для нее сделать не мог. Зато фрейлины перестали смеяться над будущей принцессой. Теперь они рьяно обсуждали мою персону, не скрывая заинтересованных взглядов, которые будто молнии метали в мою сторону. Я улыбнулся и отвесил девицам поклон, давая им понять, что знаю, кого они сейчас так пылко обсуждают. Фрейлины замешкались, но только не Тори. Она хитро подмигнула мне в ответ и вновь переключила все свое внимание на Астрид.

Я покинул бальный зал и нашел Хакона на балконе. Принц облокотился на каменные перила спиной, отвернувшись от ночных красот площади, и с отрешенностью раскуривал трубку, выдыхая клубящийся белый дым. Я остановился рядом и взглянул на его профиль.

– Тори чуть дыру на Астрид взглядом не прожгла, пока вы танцевали, – усмехнулся я, но принцу было не весело. Он потер лоб и тяжело вздохнул. Посмотрел на меня усталым взглядом.

– Моя водная невеста отправится завтра с нами на охоту. Хочет доказать, что в стрельбе не уступает мужчинам. Даже пари предложила заключить. Зря я согласился на это. Тори будет в ярости.

– Тогда зачем согласился? – развел я руками, ощущая, что снова начинаю закипать от злости, предчувствуя, что он от-

ветит.

– Хочу выиграть пари и заставить Астрид больше ко мне не подходить. Сразу видно, что пытается понравиться и просто так не отстанет, – пожал он плечами.

Поступки Хакона часто вводили меня в ступор. Собственно, и этот не стал исключением. Страх перед Тори больше раздражал, чем вызывал понимание. А бедная Астрид угодила прямо между двух огней. Трудно предугадать, чем закончится это перетягивание принца, но явно ни чем хорошим, особенно для Астрид. А она смелая, если заключила с ним пари, поставив на кон охоту. В этом деле ему не было равных! Герцогиня, сама не зная того, изначально обрекла себя на провал.

– Не проще ли сказать об этом Астрид уже сейчас? Зачем ставить ее в неловкое положение? Она ведь проиграет, – проговорил, с теплом вспоминая нежный образ водной девушки.

– Она глупая! – с отвращением бросил друг. – Красивая, но глупая девчонка. Ей далеко до Тори. Я проучу ее. Пусть знает свое место!

Хотелось бы мне сказать, кто из них глупый! Но промолчал. Просто коротко кивнул. От несправедливости меня распирало! Не позволю сделать из Астрид посмешище! Осталось только придумать, как это сотворить. Хорошо бы отменить охоту, но надо найти вескую причину.

– Не жаль тебе ее чувств? – прищурился я, внимательно

вглядываясь в его лицо.

– Ничуть! – не задумываясь, ответил он. – Мать еще не раз пожалеет о своем выборе! Все во дворце будут ненавидеть Астрид! Я это устрою! Уж поверь мне.

У меня не осталось сил спокойно выслушивать подобные высказывания. Душа кричала, а сердце билось от злости и бессилия так, что готово было выпрыгнуть из груди. Я хотел, но не мог ее защитить. Даже предупредить об этом не имел право.

На том и закончился наш разговор с принцем. Я вернулся в зал и не нашел там Астрид. Приближенные королевы сказали, что она ушла в свои покои отдыхать. Один Великий Дракон знал, как бы я хотел очутиться с ней рядом! Взять ее лицо в свои ладони и погрузиться в небесную глубину ее глаз, а потом обнять и сказать, что все будет хорошо. А в ответ услышать журчание ее прелестного голоса.

Мечты! Одни лишь мечты и воспоминания о сладком поцелуе. Я заливал их вином и смотрел на танцующих дам. Думал, смогу отвлечься от порочных, совсем не правильных мыслей, но все девушки меркли перед глазами. В голове рисовался один лишь образ, который никем и ничем не затмить. Весь этот праздник померк, как только не стало Астрид. Я потерял к нему всякий интерес и с позволения Хаамы ушел в свои покои.

Остановившись у двери, услышал движение за спиной. Обернулся. Герцогиня выглянула в коридор. Увидев меня,

быстро поправила декольте ночной рубашки и зазвонила в колокольчик, призывая прислугу.

Даже не ожидал, что временные покои Астрид находятся прямо напротив моих! Раньше они пустовали, и редкие гости селились там ненадолго. Я посмотрел на ее неестественно бледное лицо и сморщил лоб.

– Нужна помощь? – предложил я. – Как вы себя чувствуете, Астрид?

– Все хорошо, – поспешила ответить она, когда прислужницы прибежали на ее зов. Они скрылись в темноте комнаты, и дверь захлопнулась.

Я тоже прошел в свои покои, разделся и лег в холодную постель. Сегодня мне не нужно было спускаться в тайную канцелярию, чтобы просмотреть отчеты. Все они лягут мне на стол только завтра, включая сведения о том, что происходило в покоях водной герцогини. Я предвкушал и одновременно страшился предстоящей охоты. Заранее понимал, к чему приведет проигрыш Астрид в пари. Но где-то в глубине души мне хотелось, чтобы она проиграла, чтобы Закон отстранил ее от себя. Подлые и гадкие мысли одолевали меня в эту ночь. Я прекрасно осознавал, что эта девушка никогда не станет моей, что ее пожизненный удел принадлежать другому, каким бы он ни был! Но ведь мечтать никто не запрещал! И я мечтал... Мечтал о том, что однажды она упадет в мои объятия, назовет меня любимым и подарит сердце. Уже представлял, как касаюсь ее хрупкого тела, целую шею

и прижимаю ее к себе так крепко, что дыхание замирает...

То ли сон, то ли наваждение! Но до самого рассвета я думал лишь об Астрид. А когда распахнул глаза, вернулся в реальность, где пора было собираться на охоту.

ГЛАВА 9

Покои принца Хакона

– Ты пьян! – со злостью выплюнула Тори.

Но изрядно захмелевший принц не переставал прижимать женщину к стене и забираться руками к ней под юбку.

– И что с того? – шепнул ей на ухо и припал губами кшее фрейлины. Его ладони скользнули по внутренней части ее бедра вверх и дрожащие от страсти пальцы проникли под уже ставшими влажными трусики Тори.

Она приоткрыла рот и закрыла глаза от удовольствия. Ее ресницы затрепетали, а из горла вырвался глухой стон, когда Хакон нагло вошел в ее горячее лоно пальцем. Разум затуманился. Она забыла все, что хотела ему сказать. Запустила руки в волосы мужчины, до боли прижимая его голову к своей шее. Тори жаждала отметин на коже. Кровавых следов безудержной страсти, на которые можно смотреть и вспоминать сладкие моменты их близости. Она сходила с ума от ревности. Каждый жест принца в сторону Астрид воспринимала болезненно. Юная и красивая герцогиня с легкостью могла вскружить голову Хакону, и тогда она останется ни с чем.

Одинокая, никому не нужная фрейлина королевы. Она уже и дня прожить не могла без его пылких ласк и слов любви. Страсть с каждым днем затягивала в водоворот чувств все больше и больше. И не было спасения от всепоглощающего желания владеть этим мужчиной, что с каждым днем как яд разъедало ее.

– Вождедею, – задыхаясь шептал принц, и Тори ухвати-лась за его твердое орудие через штаны. Каждую ее мышцу свело от дикого желания. Судорожно и рьяно она старалась справиться с завязками, а Хакон не переставал ласкать чувствительной бугорок ее естества, заставляя женщину извиваться змей в его жарких объятиях. Сумасшедшая страсть с головой накрыла Тори. Она схватила принца за ворот рубашки, оттолкнула от себя, а потом резко развернулась и прижала его спиной к стене. Заглядывая в затуманенные глаза Хакона, она опустилась на колени и с помощью зубов развязала узелок. Стянула с него брюки, оголяя подрагивающее мужское достоинство, и с наслаждением облизнула кончик. Принц зарычал от удовольствия, предвкушая пылкие ласки, которые он впервые познал лишь с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.